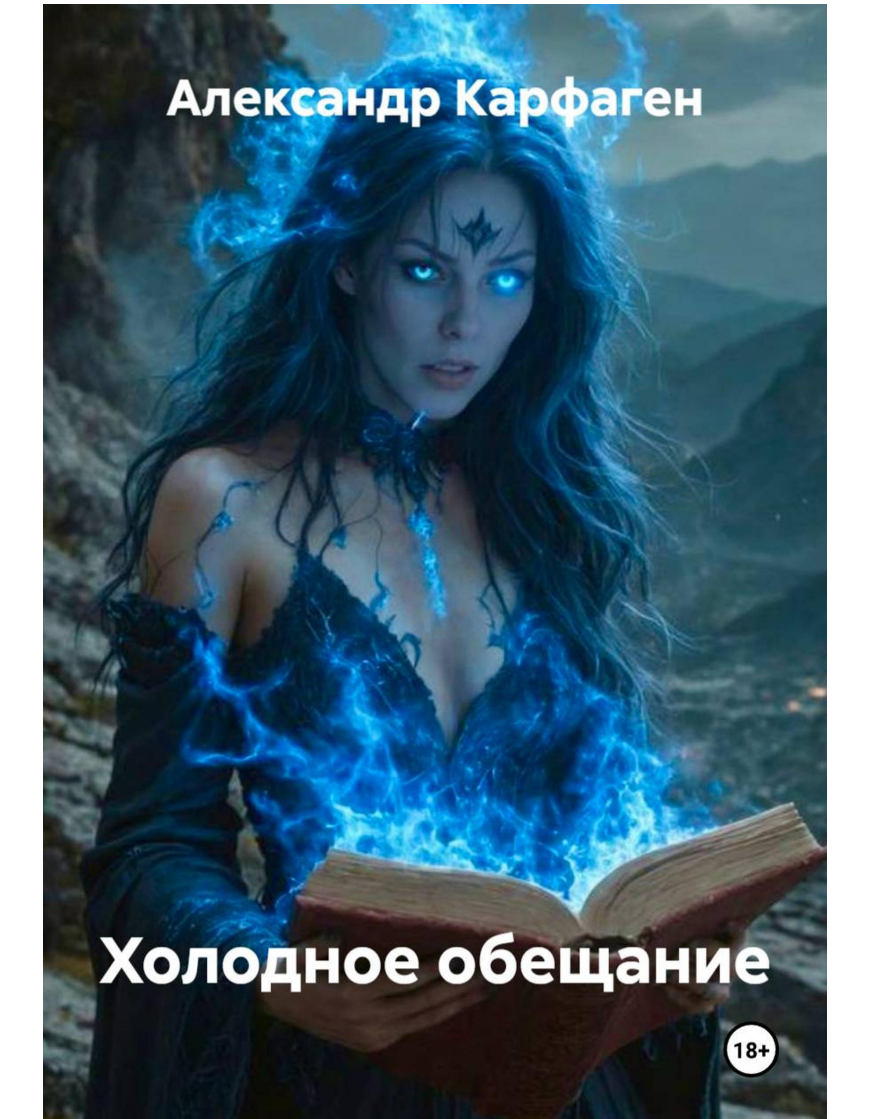

Александр Карфаген

Холодное обещание

18+

Александр Карфаген

Холодное обещание

<https://litres.ru/74608717>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её сила — проклятие. Её разум — поле боя. В день собственной свадьбы Лиара сбегает, прячась в древнем склепе — и случайно пробуждает мага, что спал в мёртвой заморозке. Теперь её пламя связано с его льдом. Когда разум начинает рушиться, Лиару отправляют в Ледяное королевство — к самому Дарио, эльфу и повелителю зимы. Он должен обуздать её внутренний хаос, но сталкиваются не дар и лекарство — а два проклятия. И когда огонь встречается лёд, трещит не только лёд но и сама реальность.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 4.1	43
Глава 5. Иогонна, Повелительница Холодных Краёв	49
Часть 5.1	64
Часть 5.2	73
Часть 5.3	79
Часть 5.4	95
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Александр Карфаген

Холодное обещание

Глава 1

Когда тьма смыкает свои липкие объятия, сопротивление – лишь тщетная попытка вдохнуть свежий воздух в безвоздушном пространстве. Страхи, словно голодные псы, скулят, но не смеют коснуться рассудка, поглощенного бездной. Готов ли ты, подобно падшему ангелу, обернуться воплощением зла, безумцем, чья улыбка – лезвие, вонзающееся в спину доверия?

С первых дней жизни я познала холод одиночества. Осиротев, я была брошена в этот жестокий мир, словно щепка в бушующий океан.

Но судьба, капризная госпожа, сжалилась надо мной, послав мне приют в лице семьи, научившей меня танцевать на краю пропасти. Мама Лида, с сердцем, опаленным ветрами жизни, показала, как выживать в этом зверинце, как красть хлеб у голодных торговцев, как уклоняться от ударов судьбы.

Ирония судьбы – приютившая меня семья жила, питалась чужими жизнями. В голодные времена мне приходилось плясать с дьяволом, вырывая кусок хлеба из его костлявых рук. Это была игра со смертью: воровство, взлом замков,

скольжение тенями в чужие дома, где сигнализация – лишь декорация, а доверие – маска, скрывающая истинные намерения.

Но это были лишь детские игры по сравнению с тем, что требовалось для выживания. Я стала палачом, чьи руки обогреты кровью тех, кто посмел увидеть слишком много или встать на моем пути. "Non olet," как говорил Веспасиан, но кровь пахнет, и этот запах преследовал меня.

— Держи её! Уйдёт же, змееныш! — раздался позади рык разъяренной толпы.

Шаги, как барабанная дробь, возвещали неминуемую расплату. Но рефлексy, отточенные годами, сработали мгновенно – мои верные телохранители. Паника? Её здесь не место. Первое правило, вбитое в подкорку с детства: "Сохраняй хладнокровие, иначе станешь кормом для червей".

В моих руках, облаченных в перчатки из черного бархата, вспыхнули украденные драгоценности, словно осколки звезд в ночи. Вместе с тугим кошельком они утонули в кожаной сумке, где весело позвякивали украденные безделушки – трофеи охотника, добытые в логове богачей. Такой улов нельзя было оставить на растерзание псам.

Я совершила непростительную глупость. Слишком самоуверенно ворвалась в самое роскошное жилище в городе, не потрудившись узнать, кто плетет сети в этом золотом коконе. Обычно мои действия – шахматная партия, где каждый ход просчитан до мелочей. Но сегодня фортуна сыграла со

мною злую шутку: сработала сигнализация, да ещё и в самом сейфе! Такой наглости этот мир ещё не видывал.

Видимо, мои предыдущие набеги на соседние дома разворошили осиное гнездо. Я разозлила этих кровососов, нарушив их сладкий сон. Они подняли щиты, и теперь путь к золотым горам будет усеян шипами.

Обернувшись на рык толпы, я попыталась найти лазейку для побега. Новое убийство – это бремя, которое я нести не в силах. В прошлый раз от тюрьмы меня спас старый знакомый, точнее, должник, чья жизнь была куплена моей милостью. Но сейчас ставки высоки. Возможно, полиция уже рыщет по моим следам, и бегство – единственный шанс на спасение. Оглядевшись, я поняла, что попала в мышеловку. Окон нет, дверей, кроме входной, тоже, даже мышьиной норы, чтобы спрятаться. Что за дьявольская ловушка?

В этой гнетущей атмосфере, где темно-серые стены, словно надгробные плиты, давили со всех сторон, а огромная дверь, за которой нарастал гневный хор голосов, казалась вратами ада, сердце билось, словно загнанная птица, отсчитывая последние секунды жизни. Руки дрожали, как осиновые листья на ветру страха.

"Что ж, – пронеслось в голове, – другого выбора нет". С молниеносной скоростью я выхватила пистолет и приготовилась к последнему танцу. Прижавшись спиной к холодной стене, я слилась с тенью, словно призрак, и направила оружие на дверь.

Дверь распахнулась с грохотом, заставив меня вздрогнуть. "Неужели он бесстрашен? – промелькнула мысль. – Он не знает, кто я, и всё равно бросается в пасть льва!" Но его храбрость не вселила в меня страх. Я лишь крепче сжала рукоять пистолета, ощущая, как пот скользит по ладони. Его чёрный сапог переступил порог комнаты.

"Так, это военный, – проанализировала я ситуацию. – Нужно быть предельно осторожной". Я ждала, пока он пройдёт вперед, чтобы напасть из-за спины. И вот его ботинки, издавая тяжелый звук, коснулись узорчатого пола. "Да от такой обуви с вертушки можно и сотрясение мозга заработать!" – мелькнуло в голове.

"Пора!" – решила я, ощущая, как адреналин вскипает в крови.

— Стоять! – произнесла я ледяным тоном, направляя пистолет в его сторону, но оставаясь неподвижной.

Мужчина, словно повинуясь гипнозу, замер на месте. Его военная форма обтягивала мускулистое тело, словно вторая кожа. Он повернул голову, и его голубые глаза, цвета зимнего неба, встретились с черным жерлом моего пистолета. Мгновение – и он уже рассматривал меня с нескрываемым любопытством. Его глаза, обрамленные густыми ресницами, блестели в полумраке, и я невольно задержала дыхание, ощущая нарастающую тревогу.

Сочетание сурового выражения лица и мальчишеского блеска в глазах наводило на мысль о том, что этот человек –

ходящий парадокс. Присмотревшись внимательнее, я поняла, что с этим противником мне не придется сражаться.

— Кэд? Что всё это значит? – изумилась я, узнавая в нем своего брата. Наша последняя встреча была отравлена горечью предательства. Что привело его сюда?

— Здравствуй, сестрёнка! Вот я и нашёл тебя! Хотя, впрочем, это ты сама явилась в мои сети, что значительно упрощает задачу, – произнес он, и в его голосе не осталось и следа былой теплоты.

В его взгляде и речи не было ни капли родственной любви. Посему, все так же целясь в его голову, я не решалась опустить оружие. По-видимому, брат мой тоже помнил вкус пепла нашей последней встречи.

— Припоминаешь ли ты тот день? – прорычал он, и его лицо исказилось гримасой ярости.

— Да, – ответила я. – Я проникла в хранилище твоего начальника и похитила деньги.

— Ты предала меня, Лиара! – вскричал он с яростью и сделал резкий выпад вперед. Холодное дуло револьвера коснулось его лба. Я увидела в его глазах гнев, а на плотно сжатых губах застыла немая обида, говорящая громче любых слов.

— Мне и в голову не приходило, что ты работаешь на эту крысу! – вскричала я, отступая назад, чтобы увеличить дистанцию.

В тот момент во мне бушевала буря эмоций: обида, боль

за себя, злость на брата за его слова, страх, что все может обернуться трагедией.

— Как же так, вы не знали? Я же говорил матери, братьям, сестрам! Как же так? — продолжал он, и его нервы сдали, и он не смог сдержать крик, полный ненависти.

Разумеется, даже если он и говорил, мне никто не соби-
рался сообщать. Тетя затаила обиду, а братья и сестры ви-
деть меня не желают. И все из-за чего? Из-за того, что мне
пришлось бежать из города, где каждый прохожий знал мое
имя и мои грехи. Остаться в Робинруте было равносильно
самоубийству.

И вот я снова здесь, и вновь я причиняю боль и беспокой-
ство. Я знаю, что Робинрут ненавидит меня и мечтает уви-
деть за решеткой. Я для них — сор, который нужно вымести и
забыть. Но я вернулась, чтобы танцевать на их костях, чтобы
воровать у тех, чьи души черны как ночь. И мне плевать, что
этот человек когда-то был моим братом.

— Тебе неизвестно, что происходило в нашем доме! Где ты
был, пока мы умирали от голода? Ты оставил нас, а не мы
тебя, — с усмешкой произнесла я, прожигая его взглядом.

Он и не подозревает, что наша мать умерла от истощения,
а я, будучи ребенком, не могла ей помочь. Если бы не мои
усилия, все остальные тоже умерли бы с голоду, пока наш
старший брат грелся в лучах чужой славы.

В ответ он лишь молчал, словно язык проглотил. "Ага, те-
бе нечего сказать, братец," — подумала я.

— А теперь отойди в сторону! Иначе я буду вынуждена применить силу! — произнесла я, взводя курок.

Лицо моего собеседника исказилось от злобы.

"Что ты так злишься? В том, что тебе приходится гнуть спину на бессердечного эксплуататора, никто не виноват. Просто так сложились обстоятельства, и это изменило твою судьбу. Прими это как данность, иначе станет только хуже".

— Ты не посмеешь! Ты всегда была жалкой добрячкой, — презрительно скривился он, словно моя искренность вызывала у него аллергию. Он не понимал, что тем самым разжигает огонь в бочке с порохом. Я не терплю провокаций. Во мне просыпается зверь, которого я не в силах контролировать.

— Ты мне не брат, — прошептала я с неприкрытой враждебностью, и эти слова стали спусковым крючком.

Движение было молниеносным. Я опустила пистолет к его ногам и нажала на курок. Раздался оглушительный выстрел. Кэд закричал от боли и рухнул на пол, обхватив ногу руками. Сквозь пальцы сочилась кровь, окрашивая узорчатую плитку в багряный цвет.

— И это всё? — прохрипел он, словно провоцируя меня на большее.

— Желаешь смерти? Так получи же её! — вскричала я, едва сдерживая слезы, и выстрелила снова, целясь уже не в ногу.

Тело Кэда рухнуло на пол с оглушительным грохотом. На

его лбу появилась кровавая метка, из которой тонкой стружкой потекла кровь. Капля застыла на кончике носа, словно последняя слеза. Я отвела взгляд, не в силах вынести этот ужас.

— Прошу прощения, но такие свидетели отправляются прямиком в ад, — произнесла я свою коронную фразу на прощание, словно ставя последнюю точку в этой кровавой истории.

Глава 2

Единственный свидетель отправился в небытие, словно растворился в утреннем тумане. Парадоксально, но somehow зиял пустотой, словно выпотрошенный зверь. Ни тени, ни эха присутствия хозяина – лишь призрак моего брата. "Был" – вот ключевое слово, ледяным клинком вонзившееся в сознание. Почему он был один? Вопрос, терзающий душу, словно стая голодных волков.

Сирена сигнализации взвыла, словно раненый зверь, но полиция так и не явилась, оставив меня наедине с растущим ужасом. Неужели я угодила в дьявольскую мышеловку, из которой чудом вырвалась? Возможно... Хотя, "что знает человек о себе?" – как вопрошал Шекспир. Сейчас это не имеет значения.

Словно гепард, сорвавшийся с поводка, я рванула к окну, через которое проникла в этот склеп. Крыша покорилась мне, словно дрессированный зверь, а прыжок на ближайшее дерево был подобен полёту Икара – дерзким и стремительным. Свобода! Опьяняющий глоток после удушья.

Почему бы не покинуть дом через парадный вход, словно добропорядочный гость? О, нет, этот дом – змеиное гнездо, полное ловушек для незадачливых воров. Я не настолько глупа, чтобы плясать на лезвии бритвы.

Что дальше? Ах, да! Тётя Глада.

Пожалуй, отправлюсь к своей ведунье, в её обитель мрака и тайн. Сегодня мне, как никогда, нужна порция её колдовского зелья, иначе рассудок мой разлетится на осколки, словно разбитое зеркало. И это не преувеличение, ставки слишком высоки.

С младенчества я веду войну с самим собой, как будто "разделена, но не сломлена". Врачи, словно слепые котята, тыкались в потёмках моего сознания, ставили диагнозы, прописывали лекарства, словно пилюли от всех бед, но тщетно. Облегчение не наступало.

Любая мелочь способна ввергнуть меня в оцепенение, словно я – кролик перед удавом. А затем наступает апатия, бездонная пропасть, в которой тонет всякая надежда.

Обитель ведуньи – тёмный уголок, в двух кварталах от резиденции Боронина. Однако мне нечего бояться, с моим "даром" я справлюсь с любой чертовщиной. Хотя... Дар ли это? Скорее, проклятие, приносящее лишь боль и разочарование.

Добравшись до домика, притаившегося в тени, я смогла перевести дух. Наконец-то мысли, словно назойливые мухи, отступят и перестанут терзать мой измученный разум.

Мрак обволакивал двор, словно зловещий плащ, а хижина тётушки Гла ды казалась пряничным домиком ведьмы из сказки. Лишь тусклый свет в окне служил маяком в этом царстве теней. Я шла по плитке, словно по нити Ариадны, запоминая каждую деталь, ведь трижды в неделю я навещаю свою загадочную родственницу.

Кулачок коснулся деревянной двери: раз, два, три. Эта детская привычка отсчитывать удары, словно заклинание, сохранилась до сих пор. Через мгновение на стук ответил грубый голос женщины.

— Кто там бродит в столь поздний час? — проворчала она, отворяя дверь.

Заметив меня, она одарила меня лучезарной улыбкой, словно мать, встречающая блудную дочь.

— Лиара, сколько лет, сколько зим! Проходи же скорее, а то моли на свет слетятся! — приветливо пропустила она меня в дом, уступая место в узком коридоре. За моей спиной заскрежетал засов, запирая дверь в этот обитель тайн.

Обстановка в комнате поразила меня, словно я впервые попала сюда. Сотни мерцающих светильников создавали атмосферу таинственного уюта, подобно светлячкам, озаряющим ночной лес.

В центре комнаты возвышался круглый стол, на котором покоился магический шар, словно хрустальное сердце комнаты. Стены были увешаны полками, уставленными банками с мутными жидкостями и пучками сушёных трав.

Но самым отталкивающим зрелищем были маленькие тушки животных, словно высохшие мумии, некогда милые создания, превратившиеся в источник отвращения и ужаса.

— Чего встала, рот разинув? Не в первый раз ведь, — проворчала тётя Глада, указывая на деревянный стул.

Я лишь молча взглянула на её суетливые движения и опу-

стилась на мягкую сидушку, словно марионетка, повинующаяся воле кукловода.

Завершив свои изыскания в старинном сундуке, Глада уселась напротив меня и устремила на меня свой взор, словно рентгеновский луч, проникающий в самую душу.

— Что случилось? — спросила я, опуская взгляд на её руки, словно ища там ответ.

— Ах, Лиара, ты снова ослушалась меня! Я же предупредила тебя, что действие зелья подходит к концу. Твоя тёмная душа отторгает светлую магию, как будто "огонь и лед воссоединились"

С этими словами она протянула мне флакончик, словно предлагая последнее спасение.

— Но, тётя Глада, на мне нет проклятия! — воскликнула я, как ребёнок, понимая, что тётя Глада просто беспокоится, а её слова — лишь отголоски её чудаковатого ума.

Но ведунья была права в одном: я совершила грех, лишив жизни родного брата и преступив закон, проникнув в чужой дом. Но что мне делать? Мои руки уже запятнаны кровью, словно лепестки алых роз. Нет, я снова пытаюсь обмануть себя. Мне просто нравится эта работа, нравится власть, нравится ощущать себя хищником. Моё нездоровое увлечение стало не только источником дохода, но и мощным успокоительным средством.

— А я тебе говорю — проклята! Пей и не спорь, деточка! — строго произнесла она, сдвинув густые брови, словно гро-

зовые тучи.

Я попыталась прочесть её мысли, вглядываясь в лицо, и к своему удивлению увидела лишь тревогу, сквозившую в её изумрудных глазах.

Сжимая в руке стеклянный флакон, я откупорила его и, не дрогнув, сделала глоток, а затем осушила его до дна, не поморщившись от горечи, словно палач, привыкший к крови. Я давно привыкла к этой отраве.

Прикрыв веки и внезапно распахнув их, я произнесла почти неразборчиво, словно повторяя древнее заклинание:

— Тётушка Глада, а вам знакомо чувство любви? — Мысли, словно дикие кони, вновь понеслись вскачь в моём сознании.

— Вот и началось, — пробормотала она, всякий раз замечая мой взгляд, исполненный странной нежности и тоски.

— Лиара, в следующий раз, пожалуй, стоит уменьшить дозу, а то я сойду с ума от твоих вопросов. Всё одно и то же, — произнесла она с усталым видом, словно старый скрипач, уставший от одной и той же мелодии.

— Деточка моя, в молодости я любила, а к тридцати годам любовь превратилась в одну большую болячку, — добавила она и, как обычно, хихикнула в ответ на моё сочувственное выражение лица.

— О, вы разочарованы? — с сочувствием воскликнула я и покачала головой, словно врач, ставящий безнадёжный диагноз.

— Это сейчас не имеет значения. Вот ты, Лиара, со своей болезнью не сможешь полюбить. Но даже если это случится, ты убьёшь свою любовь голыми руками, — печально произнесла она, и последнее слово прозвучало едва слышно, чтобы не ранить меня, словно бабочку, попавшую в шторм.

— Тётя Глада... — вздохнула я, подперев подбородок ладонями, словно пытаюсь удержать голову на плечах. Печаль, словно чёрная волна, захлестнула меня с головой, а страх сковал сердце, словно льдом. Возможно, зелье оказало слишком сильное воздействие, пробудив столь сильные эмоции.

— А... эм... Кто этот мужчина? — Туман перед глазами рассеялся, но я вновь протёрла их, дабы убедиться, что чёрный силуэт — не плод моего воображения.

— Что именно? — с недоумением спросила она, отвлекая меня от созерцания окружающей обстановки, словно вырывая из объятий сна.

— Да вот же, за вашей спиной, — ответила я, ещё более удивляясь и напрягая зрение, в попытке разглядеть нечто в сгустившихся сумерках, словно пытаюсь увидеть призрака в зеркале.

— Лиара, там пусто, — произнесла она с убедительной интонацией, словно отрицая саму возможность существования невидимого.

Мужчина, стоявший передо мной, не был похож на мираж или иллюзию, однако его неподвижность вызвала сомнения в его реальности, словно он был статуей из чёрного оникса. Я

пристально изучала его, начиная с ног и заканчивая головой, но так и не смогла понять, реален ли он.

Словно загипнотизированная, я замерла на стуле, не в силах пошевелиться, словно в лапах ледяного кошмара. Это состояние было похоже на то, что испытывают дети, играющие в гляделки, но в данной ситуации не было и намёка на юмор или детскую игру.

Прошла минута, но мне показалось, что прошла вечность, словно я провела целую жизнь в ожидании неизбежного. И вот, когда тёмный силуэт начал растворяться в пространстве, я вздохнула с облегчением, словно с моей души упал тяжкий камень.

Но кто сказал, что он исчез? В светлой комнате внезапно погас свет, и наступила крошечная тьма. Дышать стало еще труднее, чем прежде, словно воздух стал густым и липким, как смола. Мои глаза постепенно привыкли к темноте, и через мгновение я увидела его снова — человека в маске. Он был чернее ночи, страшнее любого чудовища, вылезшего из глубин подсознания.

— Кто ты? — спросила я, чувствуя, как оцепенение медленно отступает, словно лёд тает под лучами солнца.

— Лиара! Не смотри туда! — воскликнула Глада, заметив, как светильники один за другим гаснут, словно звёзды, падающие с небес.

Тишина поглотила пространство, и лишь глухой звук чего-то упавшего на пол отозвался эхом, словно предвестник

беды. После этого я ощутила тепло чьих-то рук. Глада начала трясти мои плечи, пытаюсь привести меня в чувство, словно разбудить от страшного сна.

— Глада, — прошипела я сквозь зубы, не узнавая собственного голоса, словно голос принадлежал не мне, а какому-то чудовищу, — Уйди! Я хочу знать, кто он!

— Боже мой, зелье не подействовало! Приступ! Он тебя убьёт когда-нибудь! — взволнованно причитала она, глядя в мои пустые глаза цвета голубого моря, словно ища там ответ.

— Демон, изыди! Возвращайся в преисподнюю! — воскликнула она, с яростью выплескивая в темноту содержимое очередного флакона, словно изгоняя нечисть святой водой.

Этот обмен взглядами продолжался, и продолжался, словно шахматная партия между жизнью и смертью, а моё терпение было на исходе. Чего он хочет? Чего ждёт?

— Что же вы так пристально смотрите? — обратилась я к нему. — Очнитесь же! Откройте рот и скажите, кто вы такой, чёрт побери!

Мои руки сжались в кулаки, и я ощутила прилив сил, словно кровь закипела в венах. Страх я не испытывала, лишь раздражение от того, как этот человек смотрит на меня, не предпринимая никаких действий, словно оценивая добычу. Мне было жаль Гладу: всё, что могло произойти на её глазах, оставило бы неизгладимый след в её памяти, словно выжженное клеймо.

— О! — вскрикнула Глада в испуге, когда я стремительно

поднялась со стула, оттолкнув массивный стул в сторону, и этот грохот нарушил царившую тишину.

— Дероспоньер! — услышала я его возглас, который больше походил на приказ, а не на просьбу, словно голос командора, отдающего приказ флоту. Его речь была мне знакома, словно передо мной стоял француз, а не существо из иного измерения.

— Лиара? — произнёс незнакомец, обращаясь ко мне с акцентом, словно уточняя, действительно ли это я.

Он безмолвно протянул руку в мою сторону, словно предлагая сделку, от которой невозможно отказаться. Что это значит? Зачем он указывает на меня пальцем? Внутри меня всё заклокотало от недоумения, словно в кипящем котле.

Его рука, обтянутая чёрной перчаткой, медленно опустилась вниз, указывая на его грудь, а затем на входную дверь, словно предлагая бежать. Что он пытается сказать?

— Я? Уйти с тобой? — вопросы градом посыпались с моих губ, а голос треснул, словно старая ваза, готовая рассыпаться в прах от волнения.

— Не ходи! Лиара — он не человек! — Глада вцепилась в меня взглядом, полным отчаяния, словно видела, как я тону в зыбучих песках.

Стоит ли мне обратиться к тёмной стороне? Тёмная сторона? Откуда этот зловещий шепот в моём сознании? В конце концов, Глада права — зелье больше не держит, и моя душа уже запятнана скверной, как белоснежный шёлк чер-

нильным пятном.

Тишина вновь навалилась, словно саван, окутывая нас липким туманом. Напряжение звенело в воздухе, как натянутая струна. В груди бешено колотилось сердце, отбивая чечётку страха, но, вопреки всему, оно манило меня к краю пропасти, подталкивало к роковому шагу. "Запретный плод сладок", как говорится.

Почему я не могу сказать "нет"? Почему у меня вообще есть выбор? Другая на моём месте уже бежала бы без оглядки. А я? А я стою на перепутье, словно заблудшая овца в волчьей стае...

— Что я потеряю, если уйду? — с вызовом бросила я Гладе, словно пытаюсь убедить саму себя, а не её.

Деньги? Драгоценности? Семью, которая, судя по всему, давно вычеркнула меня из своей жизни? Раз не вспоминают, значит, у них всё не так уж плохо. Ха, мою персону вспоминают разве что враги да хозяин ломбарда, для которого я — золотая жила.

Я не знаю, что ждёт меня в этой крошечной тьме, но чую нутром — моя жизнь перекуется, как сталь в горне, и судьба моя изменится навсегда.

— Лиара, ты утратишь себя! — в голосе Гла ды прозвучала такая горечь, словно она оплакивала уже свершившийся факт. Она прижала ладонь к груди, будто пытаюсь удержать ускользающую душу.

— Я уже давно потеряла себя, — прошептала я, словно

выдыхая последний вздох. Мои слова были надломлены, как крылья бабочки.

Глада лишь тяжело вздохнула и, словно заглядывая в самую душу, вперила в меня свой пронзительный взгляд.

— Я тебе как мать, и врать не стану! — прошептала она, словно исповедуясь. — Он не тот, за кем стоит идти. Но... если сердце твоё зовёт — следуй за ним.

В ответ я лишь молча кивнула, зная, что она уже прочитала в моих глазах все мои терзания. Без лишних слов, без прощальных объятий — мы поняли друг друга. Сердце моё вдруг затрепетало, словно птица в клетке, и под воздействием неведомой силы меня неудержимо потянуло к двери, словно магнитом. Глада права — мой путь будет проложен этим... существом.

— Я готова! — с решимостью, граничащей с безумием, произнесла я, обращая свой взор на неподвижного "демона", как велела мне называть его Глада.

Он стоял, словно изваяние, высеченное из ночи, — недвижим, как каменный страж гробницы фараона, сложив руки на широкой груди и постукивая длинными пальцами по мускулистой руке. Весь его вид был обращен к двери, словно он ждал только моего решения.

Внезапно, опустив руки вдоль тела, он вытянул руку вперёд, и в его ладони, словно из самой пустоты, возник золотой ключ, отливающий неземным светом.

— Эй, там засов, — напомнила я, окидывая его взглядом,

полным показного пренебрежения. Этот двухметровый гигант внушал нескрываемый ужас. "В тихом омуте черти водятся", как говорится. Ну да ладно! На своём веку я встречала и не таких.

В ответ на мои слова чёрная маска медленно повернулась ко мне лицом, и в этот миг я увидела его глаза. Нечеловеческие, красные зрачки смотрели на меня с хищным воодушевлением, словно тигр, выбирающий, как растерзать беззащитного ягнёнка.

Подлинный ужас, ледяной волной, захлестнул меня. Это было роковой ошибкой — уподобить его заурядному человеку!

Меня охватило нестерпимое желание бежать, спрятаться, исчезнуть. Но куда? Быть может, это не демон, а сама Смерть, явившаяся за мной, только без своей косы? Быть может, она пришла забрать меня в ад за мои бесчисленные прегрешения?

Стремительно обернувшись, я увидела Гладу, застывшую в немом изумлении.

— Я... — начала я, пытаюсь выдавить из себя хоть слово, но тут же осеклась. — Я не хочу... — жалобно протянула я, глядя в родные глаза той, кто не в силах была изменить моего решения.

Но не успела я сделать и шага, как ледяная рука схватила меня за локоть и с невероятной силой повлекла в крошечную тьму. В первое мгновение я лишь успела зажмуриться и

в ужасе закричать, словно птица, попавшая в капкан.

Глава 3

В тот миг, когда я рухнула в пучину небытия, поглощённая, словно обречённая звезда чёрной дырой, меня пронзила острая, как лезвие, тоска по оставленному очагу. "Как сладостно Отчизну ненавидеть и жадно ждать, когда её разрушат!" – шептала мне память, но я понимала, что это лишь жалкая попытка бегства от леденящего ужаса перед неизведанным.

Однако, "Per aspera ad astra" – сквозь тернии к звёздам! Я не позволю себе погрязнуть в трясине отчаяния. Судьба бросила мне перчатку, и я приму вызов с высоко поднятой головой.

Ах, да! В памяти всплыло, как грубые руки незнакомца вырвали меня из привычного мира, распахнув дверь, что оказалась не заперта на щеколду, а лишь ждала своего ключа. И ключ этот отворил портал в иную реальность.

Сердце робко шепнуло о грядущих переменах к лучшему, хотя разум, закованный в цепи сомнений, отчаянно сопротивлялся. Но я, словно наивная Офелия, всё ещё верила, что в этом дивном, новом мире отыщу лекарство от своей изъедающей меня болезни.

Но вопрос, словно заноза, терзал душу: зачем демону, или кто он там, понадобилась я, вырванная из привычного бытия?

– Извольте объяснить, сударь, причину столь внезапно-го похищения? – выпалила я, не забываясь о том, что передо мной, возможно, не человек, а существо, способное раздавить меня, как мотылька.

– Во-первых, следите за своим языком, обращаясь к монарху Огненной Империи. Во-вторых, обращение на "вы" – непреложное правило. И в-третьих, ответы на все вопросы вы получите позже. А сейчас к вам явится Анит – ваша служанка, дабы подготовить вас к грядущему торжеству и подобрать подобающий наряд... невесты.

В голосе его звучала стальная хватка власти, не терпящая возражений. Король! Не иначе.

Последнее слово, словно удар грома, оглушило меня. Неужели этот властитель из иного мира, повелитель огненной стихии, явился в нашу унылую реальность, дабы избрать себе в жёны... меня, обыкновенную смертную?

Но терзающий вопрос, подобно змее, обвивал сознание: что за спешка? И почему именно я? Во мне нет ни магии, ни силы. Лишь болезнь, грызущая изнутри. Зачем ему такая ничтожная жертва?

– Хорошо, ваше величество, как скажете. Но, простите, смысл последних слов ускользнул от моего понимания, – пролепетала я, запнувшись на последнем слове. – Какая ещё невеста?

– Лиара, завтра, под покровом полной луны, мы скрепим наш союз узами крови, – произнёс он, словно вынося смерт-

ный приговор. – Дабы не осталось недопонимания: ты станешь моей женой. И это честь, ибо завтра ты обретёшь статус королевы Огненной Империи.

Он сделал паузу, резко развернулся и положил свои руки на мои плечи. Его низкий голос, словно рокот лавы, и глаза, полыхающие багряным пламенем из-под маски, заставили меня затрепетать, как лист на ветру.

Окаменев от изумления, я не смогла вымолвить ни слова. Не дождавшись ответа, он отвернулся и, словно призрак, растворился в сумраке длинного коридора. А я... я лишь смотрела ему вслед, парализованная страхом и неверием.

– Невеста? – прошептала я, словно приговорённая.

Этот человек не шутит. Он слишком серьёзен, слишком деловит, слишком суров. И я чувствовала, как его власть, подобно невидимому прессу, давит на меня, превращая в безвольную куклу. Удивительно, как быстро я потеряла всю свою браваду.

Все прошлые годы закалили меня в борьбе, наделив уверенностью, которой позавидовал бы самый влиятельный чиновник города. Но на моём пути встречались лишь те, чьи сердца были отравлены злобой. Доброта была незнакома им, а души открыты лишь для звона монет. Речи их – словно ядовитый поток, непонятный и чуждый для бедняков. Видимо, я ещё не пала так низко, чтобы уподобиться им.

Но как я отклонилась от темы! Этот огненный король сразу узрел во мне то, чего у меня нет и быть не может – неуве-

ренность и страх. Один взгляд его пылающих глаз, и я, против своей воли, оказалась в плену. Осознание этого воспламенило во мне ярость. Кто ты такой, чтобы распоряжаться моей судьбой? Да, ты король. Но кто сказал, что я буду покорно склоняться перед тобой? Я лучше умру, чем предам себя, и отвечу "нет" на каждый твой приказ!

Лишь теперь я осознала, что неотрывно смотрю в окно, а мой затуманенный разум отказывается воспринимать то, что происходит за стенами замка. Мои чувства, словно стая хищников, рвали меня на части.

Алый закат окрашивал каждый уголок замка, но то, что открылось моему взору внизу, повергло меня в шок. Мои глаза, расширенные от ужаса, увидели бесчисленные скалы, извергающие потоки лавы, бьющие фонтанами из-под чёрной земли.

Я смотрела на игру огненных ручейков, сливающихся в единый алый поток, превращающийся в итоге в величественный водопад, низвергающийся в бездну.

О, солнце моё! Где ты? Где ослепительный снег, казавшийся мне сказкой, в которую я так отчаянно верила? Это не место для моего счастья. Я отступила назад и почувствовала под ногой что-то мягкое.

– Ах! Кто здесь? – вскрикнула я, резко обернувшись и столкнувшись взглядом с двумя красными глазами, пристально смотрящими на меня сверху вниз. Ещё один преследователь явился по мою душу.

– Не извольте беспокоиться, сударыня. Я Анит, ваш покорный слуга. Вам пора на примерку наряда, – произнёс он с добродушной улыбкой, приложив руку к груди.

– Анит? А я-то думала, пришлют горничную, – пробормотала я.

– Что вы, что вы! Вы – единственная дама в королевстве, сокровище нашего повелителя, – усмехнулся мужчина, обнажив белоснежные зубы, показавшиеся мне... клыками.

"Помилуйте! Клыки? Вампир? Это уж слишком! Мой слуга – вампир?! Что делать?"

– Следуйте за мной, – произнёс он, не обращая внимания на мою реакцию. Сложив руки за спиной и демонстрируя поистине королевскую осанку, он величественно направился к лестнице, ведущей наверх.

– Да, да, – пробормотала я, следуя за его удаляющейся фигурой.

Что же делать? Я ни за что не свяжу свою жизнь с этим холодным и бесчувственным существом. Он – словно живая статуя, которую невозможно полюбить. Он скрывает лицо за маской, под которой зияет лишь пустота. Он даже не представился мне! Я не знаю его имени, и ни о какой свадьбе не может быть и речи!

Настало время определить направление бегства и выбрать место укрытия. Но прежде всего необходимо разработать стратегию побега.

Глава 4

Слуга проводил меня в новые покои, и тихий вздох изумления сорвался с губ, когда я переступила порог. Подобной роскоши не являлось даже в самых дерзких снах, где золото текло рекой, а бриллианты рассыпались звездами. Казалось, даже короли, купающиеся в шелках и упивающиеся вином, не могли похвастаться таким изысканным убранством.

Особенно выделялась кровать — ложе, достойное богов, настолько огромное, что в нем могла бы утонуть вся моя семья, словно семь песчинок в океане.

— Вот, ваше платье готово. «Агрон лично приказал швеям соткать самое роскошное облачение для невесты», — произнес слуга почтительно, словно цитируя священный текст, его взгляд был прикован ко мне, а руки застыли за спиной.

Агрон, значит. Напрасны твои старания, Агрон, никогда не увидишь ты меня в этом наряде. "Скорее ад замерзнет, чем я стану твоей!" - мысленно прокричала я.

Когда Анит отступил, передо мной предстало зрелище, затмевающее разум: платье цвета запекшейся крови, алое, как пламя, пляшущее в воздухе, словно призрак желаний.

Разве невеста не должна быть окутана в белоснежный саван невинности? Здесь, очевидно, царили иные, багровые обычаи.

— Анит, что удерживает платье? Оно словно парит в неведомости, — спросила я, пытаюсь разгадать эту дьявольскую иллюзию.

— Именно так, — ответил он, глядя на меня с таким же изумлением, словно я прилетела с другой планеты. — Магические подвески заменяют шкафы и вешалки.

"Ну да, конечно, — пронеслось в голове. — Наверное, считает меня деревенщиной, не видевшей чудес техники. Пусть думает, что хочет, это его право".

Он явно не знает, кто я и откуда. Что ж, меньше знает — крепче спит. Или, как говорится, "Меньше знаешь - лучше ешь".

"Совершенно ничего не ясно, — пронеслось в голове, словно эхо в пустой пещере. — Но чертовски интересно".

Магия и нечисть — все это казалось мне чуждым, как симфония для глухого.

Надеюсь, я смогу приручить этот безумный мир, словно дикого зверя.

После получаса мучительной примерки и затягивания корсета, превратившего меня в подобие песочных часов, я вырвалась из покоев, чтобы вдохнуть хоть немного свободы. Хотя, признаться, с корсетом это было сложновато. Анит пришлось изрядно попотеть, затягивая шнуры на моей талии, будто она пыталась выжать из меня жизнь. Или мне просто почудилась ее внезапная слабость.

Как жаль, что я единственная душа в этом замке, с кото-

рой можно было бы посекретничать, выведать "тайны мадридского двора" и, главное, узнать, где здесь выход или потайные тропы.

Завтра мне не удастся избежать уготованной участи, негде будет спрятаться, даже за "семью печатями".

Было удивительно обнаружить посреди скалистых гор и потоков лавы оазис — обширный сад. И это не было миражом, порожденным уставшим разумом. Среди этого хаоса это место казалось самым прекрасным. Если бы все сложилось иначе, я бы проводила здесь целые дни.

Белые розы окружали меня, словно снежные барханы. Я прикоснулась к одному из цветков и вдохнула его пьянящий аромат, словно глоток надежды.

Я неспешно шла по тропинке, вымощенной камнями, и с каждым шагом все сильнее жалела, что не избавилась от этой обуви, чуждой моим ногам. А платье? Оно лишь подчеркивало очертания фигуры, но не дарило комфорта. "Ох, уж эта ноша - женственность!", - подумала я. Мужчинам проще! Им не нужно носить каблуки и корсеты, стесняющие движения.

Я достигла беседки и почувствовала зловещую тишину. Ночь спустилась стремительно, окутывая сад багряным туманом. Луна, словно кровавое око, взирала с небес, вызывая тревогу.

Пожалуй, пришло время отбросить мрачные предчувствия. "Хватит лить слезы!"

Но как бы я ни старалась, сердце продолжало биться,

словно птица, угодившая в капкан.

О побеге забудь. "С глаз долой - из сердца вон" - это не про меня. Нельзя терять ни секунды! Бежать, бежать без оглядки — неважно куда, лишь бы не видеть этот взгляд, горящий во тьме.

В ту же секунду я бросилась вглубь сада. Белые розы мелькали по обе стороны, словно призрачные стражи. Сердце колотилось в груди, словно безумный барабанщик, а холодный воздух рвал легкие.

Нужно бежать быстро, очень быстро, пока мое отсутствие не обнаружили.

Подхватив юбку, я выхватила из сумочки нож и обрезала излишки ткани. Вот так! И от туфель избавлюсь!

Я подняла ногу и сняла левую туфлю, затем повторила то же самое с другой.

— К дьяволу изящество! — воскликнула я и отбросила прочь неудобную обувь.

Я сделала шаг вперед, чувствуя жар земли под ногами. Тяжелый подол платья, подхваченный ветром, мешал, и я, привыкшая к свободе брюк, двигалась медленнее.

Задышавшись, я остановилась перевести дух.

— Ах, если бы у меня было время, я бы сорвала с себя это платье и помчалась, как птица, вырвавшаяся из клетки! — прошептала я, не выпуская из рук подол, и опустилась на колени, пытаясь восстановить дыхание.

— Она где-то здесь! Ищите! — властный голос прорезал

туман, как лезвие.

Я вздрогнула и снова побежала.

Поиски меня продолжались, и с каждым шагом звуки становились все ближе. Я повернула голову. Они уже близко! Если они поймают меня, я навсегда останусь здесь, как Рапунцель в своей башне. Негде спрятаться... Что делать? "Боже, помоги!"

Не поймают! Я всю жизнь играю в прятки. И никто не остановит меня на пути к свободе. Туман сгустился, скрывая все вокруг. Я нащупала что-то твердое. Стена. Где-то здесь должна быть дверь.

— Мы нашли ее след! — раздался голос сзади.

Еще немного, и меня охватит паника. Я ощупала стену в поисках входа.

Неужели? Я разглядела очертания двери. Словно отбросив облако, туман отступил, и я увидела, что это каменная дверь, которую будет трудно сдвинуть.

Я попыталась ее открыть, но она стояла неподвижно. "Не тут-то было, это не бабушкина калитка!"

— Помилуйте, сударь, мне кажется, я что-то вижу, — услышала я знакомый голос. Я обернулась и увидела два огонька, приближающиеся ко мне.

— Что ты можешь видеть в этом тумане? — прошептала я с раздражением. — Лучше бы ты ослеп! "Молчи, проклятый!"

Я в ловушке. Нужно действовать! Собравшись с духом, я

оглянулась. Это мой последний шанс.

Я разбежалась и со всей силы врезалась в каменную стену. Было больно. Но я поняла, что это не дверь, а просто стена.

Наконец, долгожданный скрип возвестил о том, что часть камня сдвинулась, открывая проход. Я вошла внутрь.

Стена за мной с шумом захлопнулась, и я, вздрогнув, почувствовала, как дрожат колени. Слабость охватила меня, и я рухнула на пол, прислушиваясь к звукам.

— Я видел ее. Сэр, она в гробнице, — сказал преследователь, вызывая у меня ярость. "Чтоб язык у тебя отсох!"

— Ты в своем уме? — прозвучал другой голос. — У нее нет таких талантов, чтобы проникнуть в запретную зону.

Я открыла глаза и осознала, где я нахожусь. Он прав — я в гробнице, наедине с мертвецом. Лишь гроб и несколько свечей, и этот запах гнили и плесени... Фу, он давно здесь.

Человек за стеной не верит стражнику, значит, он не войдет. Прекрасно, я проведу ночь здесь и продолжу свое бегство. "Утро вечера мудренее".

— Клянусь Дагдарионом, огненной династией и нашим повелителем — она там! — вскричал стражник.

О нет, не верьте ему! Меня здесь нет, забудьте и потеряйтесь в саду. "Меня здесь нет!"

— Послушай, Тарио, если ты не прав, я лично задушу тебя, — прорычал начальник стражи.

Он войдет! Я нервно потерла руки и стала искать место, где можно спрятаться. Но здесь только гроб. Тарио, я запом-

ню твой голос, ты ответишь за свою внимательность.

Выхода нет... Придется лечь в гроб и составить компанию покойнику. "Вот это я влипла!"

Я подбежала к каменному гробу. По рисункам и надписям было понятно, что здесь покоится великий человек.

Здесь все чужие. Но есть где спрятаться.

Я решилась. С кряхтением я отодвинула крышку гроба и, вздохнув, окинула взглядом своего соседа. Лишь пыль и темнота.

— Мой будущий жених будет очень недоволен, обнаружив меня в объятиях его предка, — усмехнулась я.

"Юмор висельника - мой любимый десерт!"

Зажмурившись, я залезла внутрь и закрыла за собой крышку.

Теснота и темнота не пугали меня, но мысли о том, что подо мной, сжимали мое тело. Я упиралась руками в холодные стены, зная, что стоит ослабить хватку, и я упаду в объятия костлявых рук.

После этих мыслей воображение с жестокой живостью нарисовало картину: мои руки, нащупывающие ледяной ужас — голые кости, облепленные липкими лоскутами человеческой плоти. "Быть или не быть?" — вот в чем вопрос, стоящий передо мной в ближайшие минуты, если я не сдамся. Ноги, упирающиеся в заднюю стену, были единственной опорой для слабеющих рук, удерживающих меня на волоске от пропасти.

Минута тянулась, как вечность. Снаружи зазвучали уверенные шаги преследователей, эхом отдаваясь в каменном склепе. Возвращение в адский замок, в лапы демонической персоны, было хуже смерти. Стиснув зубы до боли, я не сме- ла позволить себе даже вздохнуть, не говоря уже о том, что- бы сдаться на милость врагу. В один миг, когда шаги при- близились к толстым стенам, я сжалась в комок, словно за- гнанный зверь.

— Ты клялся, что она здесь, но где же она? — вопрошал он, обращаясь к Тарио, и в голосе его звучала сталь. — Если ты не уверен в своих словах, лучше промолчи. Неужели ты забыл, что повелитель в ярости от этой безумной выходки куклы?

Слово "кукла", брошенное в мой адрес, обдало холодом презрения. «Кукла? Да кто дал тебе право? "Быть куклой" — это, знаете ли, судьба, а не оскорбление».

Вряд ли им придет в голову искать меня в гробу. Барыш- ни обычно прячутся под кроватью или в платяном шкафу, но не в подобных местах. "Боже, сделай так, чтобы эти двое убрались восвояси, и поскорее!"

— "Малю, пусть мёртвое оживёт, а все живые, ищущие мою сбежавшую задницу, задохнутся в этой затхлой моги- ле!" — мысленно взмолилась я, и выдохнула с облегчени- ем, словно выпустила голубя мира. Но это было фатальной ошибкой. Меня стремительно потянуло вниз, как будто воз- дух, которым я дышала, был крыльями, несущими меня в

преисподнюю.

Ноги подкашивались от напряжения, руки скользили по гладкой поверхности, словно по льду. Я затаила дыхание, стараясь не растратить драгоценный кислород, не отдать ни капли сил, что ещё оставались.

— Однако, сэр, не исключено, что она могла укрыться, заметив наше приближение.

— Хм, — протянул он, цокнув языком, — полагаете, сударыня сейчас в объятиях Дагдариона?

— В гробу, — отрезал второй, с мрачным удовлетворением.

Что он сказал? Дагдарион? О, нет, сейчас он собственными руками столкнет меня в пасть судьбы...

— Ты, Тарио, кажется, не вполне отдаешь себе отчет в своих словах. У этой особы не хватит духу остаться наедине с мертвым телом. Она же женщина! — произнес он с пренебрежительной усмешкой, намекая на глупость слуги и, сам того не ведая, вновь ошибаясь.

Я выдохнула с облегчением, но преждевременно. Давление на тело усилилось, словно невидимая рука тянула меня в бездну.

— Нет, нет, — прошептала я в панике.

— Ступай, — раздался суровый голос. — Это место свято. Нам здесь не должно быть.

С этими словами он удалился, и звук закрывающейся двери отрезал меня от внешнего мира.

Нахлынуло чувство облегчения, словно после бури выглянуло солнце. Они ушли. Но то, что должно было произойти, не сулило ничего хорошего. Зажмурив глаза, я приготовилась к худшему. Сопротивляться было бессмысленно, и руки мои безвольно опустились вниз.

Я ждала звука ломающихся костей, ощущения желеобразной мягкости разлагающейся плоти, вида истлевших лохмотьев, принадлежащих неизвестному мертвецу. Но вместо этого я ощутила твердость камня.

Словно пробудившись от кошмарного сна, я содрогнулась, когда во тьме вспыхнул ослепительный голубой свет, рассекая мрак, как молния. Тело покойника окутал густой пар, словно глыба льда начала таять под жарким солнцем. Туман, словно саван, поглощал мои руки, которые тщетно пытались найти опору на его груди. Страх сковал меня, словно цепями, но глаза, расширенные от ужаса, кричали: "Это не мертвец! Это только видимость!"

Еще недавно в его глазах не было и искры жизни, а теперь широко раскрытые зрачки безжизненно смотрели в потолок.

Я оцепенела, не в силах отвести взгляд от его суровых черт лица, от пронзительных голубых глаз, похожих на осколки арктического льда.

Как парализованный, я не могла пошевелиться, лишь наблюдала, как ледяная оболочка, сковавшая его тело, тает. Краем глаза я видела, как пар окутывает мои ноги и руки, создавая зрелище, достойное кисти художника, но не глаз

смертного.

Но любоваться этим зрелищем мне не хотелось. Уединение с незнакомцем, да еще и с мертвым телом, не входило в мои планы. Хотя... а вдруг это зомби? От этой мысли по коже побежали мурашки. Я не могла заставить себя уйти, тело словно перестало мне повиноваться.

Дыхание стало прерывистым, сердце колотилось в груди, словно птица, пытающаяся вырваться на свободу. Я могла лишь надеяться, что этот кошмар скоро закончится.

Передо мной лежал мужчина, облик которого был столь необычен, что я невольно сравнила его с Геральтом из Ривии. Но, в отличие от своего литературного прототипа, этот человек был ниже ростом и не отличался такой же благородной осанкой. Его волосы, цвета лунного света, завивались и ниспадали до пояса, а на шее красовался шрам в виде дракона, заключённого в клетку.

Кожа его была неестественно бледной, губы — посиневшими, и это сочетание идеально гармонировало с его холодными синими глазами. В этот момент я осмелилась подумать, что это существо... прекрасно.

На миг мне показалось, что его грудь приподнимается в такт дыханию... А в следующее мгновение его глаза широко распахнулись, и я, преодолев страх, наклонилась, чтобы убедиться, что это не иллюзия. Моё горячее дыхание коснулось его острого носа, оставив на нём капельки влаги. Я дышала глубоко и размеренно, но даже это не помогало унять смя-

тение и панику, которые жгли меня изнутри.

В тот миг меня захлестнула буря эмоций: гнев, страх, непонимание. Что я натворила?

Рассудок покинул меня, как только я оказалась в этом проклятом гробу, но я продолжала совершать действия, которые вызывали у меня дрожь.

Поднявшись чуть выше, я почувствовала, как невидимая сила притягивает меня, манит заглянуть в глаза тому, кто лежал передо мной. Его зрачки, имевшие форму, характерную для хищников, были устремлены прямо на меня. И когда они внезапно расширились, словно поглощая мой взгляд, я ощутила леденящий ужас.

— Боже мой, он жив! — воскликнула я, и губы мои задрожали. Крик, вырвавшийся из груди, был призывом к действию. Силы вновь наполнили меня, и я с грохотом столкнула крышку гроба на пол.

В состоянии крайнего изнеможения я выскочила из склепа и, позабыв обо всем на свете, врезалась в стену. К моему удивлению, я устояла на ногах. Мелкая дрожь пронзила всё тело, ноги предательски подкашивались. Неужели такое возможно? Мертвые не оживают! А этот человек только что смотрел на меня живыми глазами! Его сердце билось! Я видела это и слышала, но не могла поверить в происходящее.

За моей спиной воцарилась подозрительная тишина. Я медленно обернулась и прислушалась.

— Эй, ты там, помоги мне встать! — раздался властный

голос, от которого по спине пробежал холодок. — Немедленно подойди!

Я, отвыкшая от шума, вздрогнула от неожиданности.

Глава 4.1

— О, небеса, неужели я схожу с ума! — вырвалось у меня, словно голос принадлежал незнакомке. Что за жалкое подобие истерики? Никогда я не позволяла себе быть такой размазней, трепещущей, как перепуганная лань перед волком. Соберись, тряпка, и взгляни в бездну, не отводя глаз!

"Здесь край чужой, здесь сердцу нет закона..." Шепчут ветра. Здесь реальность танцует под дудку безумия, и доверять своему наивному сердцу – значит, подписать себе смертный приговор. Но как поступить? Подойти, словно мотылёк на пламя, или бежать, не оглядываясь? Налево – пропасть, направо – неизвестность. Какая, к чертям, разница, если я уже стою на краю? А если я послушаюсь, пойду наперекор судьбе?

С трудом обуздав дрожь, я отбросила нелепые опасения о коварстве незнакомца. Медленно, как лунатик, ведомый невидимой нитью, я приблизилась к гробу. Что-то неумолимо влекло меня к нему, словно магнит к железу, словно душу к греху...

И вот, всего в двух шагах от мрачного ложа, я замерла, скованная нерешительностью. От гроба, словно ядовитые змеи, клубился пар, сплетаясь в причудливые узоры. Не может быть... Я вспомнила его взгляд, расширенные зрачки,

в которых плескалась гипнотическая глубина. Он будто парализовал меня одним лишь взглядом, словно змей, зачаровавший кролика.

— И долго ли мне томиться в этом ледяном плену? Протяни же мне руку! — голос незнакомца прозвучал настойчиво, как удар колокола в полночь.

— Д-да... — пролепетала я, словно марионетка, послушно хватаясь за протянутую мне руку.

Его хватка была грубой, нечеловеческой силы, словно стальные тиски сомкнулись на моей кости. Острая, пронзительная боль пронзила руку, и слезы брызнули из глаз, как искры из костра.

Услышав мой крик, он ослабил хватку, отпустив мою ноющую руку.

Пока я рассматривала багровый след, пульсирующий на коже, из гроба поднялся покойник и с ледяным удовлетворением произнёс:

— Благодарю за столь изысканный дар.

Я подняла глаза и не смогла сдержать изумлённого возгласа. Передо мной предстал поистине впечатляющий образ: высокий, как северная скала, статный, как древний бог, мужчина, взгляд которого был настолько пронзительным, что мог сжечь дотла любого, кто осмелился бы заглянуть в его бездонные глаза.

Однако я тут же осатила себя: «Стоп! Не спеши очаровываться. Быть может, за этой маской красоты скрывается чу-

довище, за этой обманчивой внешностью таится ледяная пустота».

Воспоминания о словах этого ледяного человека, который стоял передо мной, словно статуя из льда, и отряхивал с плеч капли растаявшего инея, заставили меня тряхнуть головой, чтобы сбросить наваждение, которое на мгновение овладело мной.

— Что вы подразумеваете под даром? — спросила я, и в голосе моём явственно прозвучало неприкрытое волнение.

Дагдарион, оправив свой безупречно скроенный пиджак, приблизился ко мне с непринуждённой грацией хищника. Я неловко отступила назад, но было уже поздно — он уже стоял вплотную, вторгаясь в моё личное пространство, и взял мою руку в свои ледяные пальцы. Я задержала дыхание, и мне стало не по себе от этого нежеланного прикосновения.

— Взгляни, этот знак — печать, метка избранной, означает, что отныне ты будешь служить для меня источником жизненной энергии, — он распахнул ворот своей рубахи, которая словно примёрзла к его бледной коже, и провёл двумя пальцами по ключице, на которой проступила небольшая татуировка, словно выжженная клеймом.

— Что за нелепое предположение? — возмутилась я. — Я не собираюсь делать ничего подобного!

Сначала я восприняла его слова как неудачную шутку, но потом во мне закипело негодование. Каким образом я должна поддерживать его жизнь? Неужели он собирается пить

мою кровь, как вампир, или питаться моей энергией, как инкуб, высасывая жизненные силы?

— Будешь, и сама этого пожелаешь, — Дагдарион склонился ко мне, обдав дыханием морозной свежести, и прошептал на ухо, словно произнося заклинание.

Его голос звучал повелительно и безапелляционно, словно приказ, высеченный на камне, но я старалась противостоять его воздействию, которое ощущалось каждой клеточкой моего тела. Ничто и никто не заставит меня действовать вопреки моей воле.

— С какой стати я должна делиться частью себя с тобой, ледяной король? — раздражённо рявкнула я, грубо вырывая свою руку из его хватки. — Пошел ты в ад! — приподняв голову и глядя на него сверху вниз, я буквально выплюнула эти слова ему в лицо, как яд.

Мужчина вскинул брови в изумлении, окинув меня пристальным взглядом с головы до ног, словно разглядывая дикинское насекомое, и спросил с ледяным высокомерием:

— Вы что, изволили употребить непристойное выражение? Я никогда не слышал ничего подобного. Откуда в вас столь неподобающая манера изъясняться, смертная?

— Извольте, позвольте задать вам вопрос, достойный ледяного владыки! Вы что, полагаете, что все девушки — это ваши покорные рабыни, готовые в любой момент исполнить ваши прихоти, как послушные куклы? — склонив голову набок и слегка улыбнувшись, я пристально посмотрела в его

глаза, словно надеясь найти в их глубине больше ответов, чем в словах, которые он мог бы произнести.

— Извольте, я готов ответить на ваш вопрос. Я, Дагда-рион, владыка северных земель, привык к правилам этикета и к тому, как следует обращаться к особам, чей статус, безусловно, превосходит ваш, — мужчина слегка скривил губы в презрительной усмешке, глядя на меня свысока, словно на ничтожную букашку.

— Вы не удостоили меня ответом, — промолвила я, скрепив руки на груди, словно воздвигая стену.

— Вы весьма сообразительны для смертной, — произнёс мужчина, одарив меня холодной улыбкой, в которой читалось нескрываемое самодовольство.

— Только вы станете жертвой, Сандра, — произнёс он, нависая надо мной, словно тень, а его глаза вспыхнули ещё ярче, как два осколка льда, горящие изнутри. — И мы непременно возьмёмся за ваше перевоспитание.

Я лишь молча закатила глаза и отвернулась, не желая более видеть это самодовольное лицо, которое всем своим видом словно пыталось донести до меня мысль о моей слабости, как простой человеческой девушки.

Если бы я находилась в своём мире, то и ты, о ледяной король, не был бы столь самоуверен.

— Довольно слов! — произнёс он, протягивая руку к моему лицу и прикладывая свои ледяные ладони к моим щекам, мягко надавив большими пальцами на виски, словно желая

остановить время.

— Что вы делаете? — в недоумении спросила я, пристально вглядываясь в его глаза, полные голубого света, которые, казалось, отражали поверхность водной глади со дна замерзшего озера.

Глава 5. Иогонна, Повелительница Холодных Краёв

Сознание возвращалось ко мне, словно из глубокой пропасти, медленно и мучительно, будто утопающий пытается вынырнуть на поверхность. Веки, слипшиеся от усталости, с трудом разомкнулись, являя взору лишь расплывчатый, неясный силуэт. Попытка приподняться отозвалась волной слабости, пронзившей всё тело.

— Не вставай! — донёсся сквозь пелену полузабытья знакомый голос, словно эхо из другого мира. И тут же ледяные оковы чужих рук сомкнулись на моих плечах, пресекая малейшее движение.

Вздых вырвался из груди, и я вновь смежила веки, погружаясь в зыбкую полудрему. Жар, терзавший тело, немного отступил, но изнуряющая слабость не отпускала.

Словно прочитав мои мысли, я ощутила прикосновение прохладной руки ко лбу. И тут же приятный холодок пробежал по телу, словно живительный ручей в иссохшей пустыне. Преодолевая боль в горле, словно сквозь толщу воды, я прошептала невнятное:

— Благодарю...

Сквозь наплывающую дремоту до меня донеслись голоса, казалось, ведущие неслышный, тайный разговор. Лишь об-

рывки фраз пробивались сквозь завесу полусна.

— Где ты её нашёл? Аргон, она же совсем не понимает, каким сокровищем обладает! Это же "спящая красавица", которую нельзя будить!

— Она не из нашего мира, где магия – обыденность, а сверхъестественные существа – реальность, а не сказка на ночь. Там лишь слабые ведьмы с заблокированными силами, "тени прошлого", что не могут управлять своим даром. В общем, мирок скучный, – недовольно бросил он, словно плюнул в пустоту.

— И ты выбрал неконтролируемую особу с проклятой тёмной силой? О боги, да вас обоих за это казнят! Как ты скроешь её от Трёхглазого владыки? – гневно прошипел Дагдарион, не в силах постичь безрассудство брата.

— Она останется у тебя, – отрезал Аргон, одним махом решив судьбу обоих.

Беседа принимала зловещий оборот, вселяя тревогу даже в моё ослабленное сознание. Сначала он без колебаний объявляет меня своей невестой, словно пешку в шахматной партии, а теперь вдруг передаёт в руки брата. И кто такой этот его брат? Мне он совершенно незнаком! Этот король Аргон – словно тёмная лошадка, его мотивы непонятны. А вот его брат... он внушает больше доверия, хотя я отнюдь не горю желанием переходить на его сторону.

— Вы, кажется, что-то путаете, любезный. Это ваша избранница и ваши заботы, – возразил он, решительно отменяя

опрометчивые слова огненного короля, словно отмахиваясь от назойливой мухи. — "Что посеешь, то и пожнёшь".

Постойте! Я ему не невеста! И этому союзу не бывать! "Любовь не картошка, не выбросишь в окошко".

Что-то неладно творится, раз родной брат отказывается протянуть руку помощи. Значит, между ними в прошлом таятся какие-то обиды, словно занозы, или же есть иные, скрытые причины. Ох, да и не стану я об этом думать! От этих размышлений голова идёт кругом.

Их спор затянулся, словно бесконечная песнь, и я не успела до конца осознать смысл происходящего. Слабость вновь нахлынула, словно тёмная волна, оставляя после себя лишь пустоту. Мне отчаянно хотелось узнать, что будет дальше, но меня вновь потянуло в сон, словно в глубокий омут.

После тяжёлого сна я пробудилась в состоянии удивительной бодрости. Сонливость исчезла, словно её и не было, а энергия переполняла меня, даря телу долгожданную лёгкость. "В здоровом теле – здоровый дух".

Поднявшись с постели, я отдёрнула светлые занавески и устремила взгляд в окно, за которым бушевала непогода.

— Вот это да! – невольно вырвалось у меня.

Вдали едва виднелись вершины гор и густые леса, словно призрачные тени. Буря скрывала от меня эту суровую красоту. Не отрывая взгляда от кружащихся снежинок, я слегка прищурилась, когда в небе показалась чёрная точка. Она движется или это лишь игра воображения? Из-за снежной

круговерти невозможно было разглядеть, что это – птица или что-то иное. Не страшась высоты, я распахнула окно, выпуская в комнату ледяное дыхание зимы.

— Сударыня, – обратилась ко мне внезапно появившаяся служанка с ярко-алыми глазами и пучком волнистых волос, – господин Дагдарион велел вам следовать за мной в его кабинет.

При упоминании имени короля в моей памяти всплыли воспоминания о вчерашнем вечере. Разговор между двумя братьями оставил неприятный осадок, словно горький привкус на языке. Особенно меня задело то, как правитель ледяной империи отзывался обо мне. Он был категорически против моего присутствия в его замке, словно я – ходячая проблема, чужая в его мире. Но почему мне так обидно? Ведь я его совсем не знаю и не имею никакого права испытывать подобные чувства.

— Мисс, – повторила она, заметив мою задумчивость.

— Ах, да, – спохватилась я, – пойдёмте, – и посмотрела в её алые глаза, словно в зеркало чужой души.

По дороге Кэни поведала мне о замке и его хозяине, предостерегая не бояться его истинного облика. "Предупреждён – значит вооружён".

— В противном случае, обнаружив вашу уязвимость, он сможет проникнуть в самые сокровенные глубины вашего сознания, – произнесла девушка с ледяным спокойствием, словно предрекала неминуемую гибель.

— О, это весьма занимательно. А он сам пытается отыскать тот самый сундук с сокровищами в моей памяти? — любопытствовала я, прекрасно понимая, что мне нечего скрывать. Даже если он попытается проникнуть в моё прошлое, то не найдёт там ничего интересного. "В чужой монастырь со своим уставом не ходят".

Моя жизнь была далеко не самой лучшей, пусть смотрит и засыпает от скуки. Для обитателей этого мира я — лишь пустое место, словно чистый лист бумаги. Куда мне до их сверхспособностей? "Не велика птица, а поёт".

— Нет, за него всё делают его способности, копируя всю вашу память. Даже если он сам этого не хочет, — ответила она, показавшись мне весьма словоохотливой особой.

— Удачи вам! — доброжелательно пожелала она, с беспокойством взглянув в мои голубые глаза. В ответ я одарила её лёгкой улыбкой.

Мне не страшно!

Постучав в голубую дверь, я затаила дыхание. Нервничаю ли я? Лиара, давай без глупостей! Я привыкла успокаивать себя, а иногда даже отдавала себе приказы, чтобы прийти в чувство. "Держи себя в руках".

Сейчас я вынуждена смириться с тем, что это место — мой новый дом. Да, это непросто, и мне придётся следовать всем указаниям. Мои новообретённые родственники, братья, не лишены привлекательности. Один из них, Агрон, король Тёмных земель, станет моим супругом, а я — королевой.

Хотя я и не испытываю ни малейшего желания связывать себя узами брака. "Насильно мил не будешь".

Несмотря на столь неблагоприятные обстоятельства, я попытаюсь избавиться от метки Агро. С Дагдарионом всё гораздо сложнее. Только смерть может избавить меня от его метки. Он выглядит старше своего брата, и его поведение, манера речи, даже походка выдают в нём человека умного, собранного, словно сталь, и бесстрашного. От него исходит аура мужественности, харизмы и притягательной силы, которую заметит даже слепой издалека.

Моё внимание привлекла почти прозрачная дверь, на которой было изображено существо, похожее на дракона, заключённое в клетку. Удивительно, но эта дверь была сделана из льда! "Всё наоборот". Здесь всё было не так, как в привычном мне мире. И да, здесь можно отморозить все конечности! Мне нужно срочно раздобыть тёплую одежду, иначе я здесь долго не протяну.

— Войдите! – холодно ответили на мой стук.

Открыв дверь, я решительно ступила на безупречно голубой пол. Мой взгляд невольно устремился в сторону, где почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд. Обернувшись, я встретила с парой голубых глаз, словно два бездонных омута, в которых, несомненно, утонуло немало женских сердец. Я осознала, что этот серьёзный взгляд мне нравится.

— Это она? – прозвучал раздражённый женский голос, словно удар хлыста.

И тут я поняла, кто был источником этого пристального внимания.

Дама восседала в массивном чёрном кресле, непринуждённо опустив руки на его спинку. Её осанка была безупречна, словно выточена из мрамора.

Недовольные, почти тёмно-синие глаза рассматривали меня свысока, словно я была лишь ничтожной жертвой их презрения. Чего и следовало ожидать от представительницы знати – все остальные для них – лишь отбросы и грязь, а они – воплощение благородства и честолюбия.

Уголки её алых губ едва заметно дрогнули в презрительной усмешке. Она стремительно поднялась и, плавно покачивая бёдрами, направилась ко мне, звонко стуча каблуками по ледяному полу, словно барабанная дробь, предвещающая бурю.

На её лице играла насмешливая улыбка. А я стояла, сохраняя спокойствие, и наблюдала за тем, как эта надменная дама обходит меня, рассматривая, словно куклу, выставленную на продажу богатому дядюшке. Стиснув зубы, я скрыла свои эмоции за маской безразличия. Не стоит раскрывать свою душу перед незнакомцами. "Держи язык за зубами".

— Полагаю, пришло время представиться. Я – Иоганна, королева Ледяной земли и супруга Дагдариона, – произнесла она с достоинством, вскинув голову, словно гордая птица.

Стало быть, королева! Сразу видно, что дама незаурядная. Что ж, теперь мне следует придумать себе звучную фа-

милию. Пожалуй, я возьму фамилию матери. Как только мне исполнилось десять лет, я решила сменить её на Маро, чтобы болезненные воспоминания не преследовали меня всю жизнь.

— Лиара Маро, – представилась я сдержанно и холодно. Мне совсем не хотелось заводить знакомство с этой высокомерной особой.

На её лице было написано: «Тебе здесь не место», и она, не скрывая неприязни, продолжала смотреть мне в глаза, словно прожигая взглядом.

— Лиара, – обратилась ко мне Иоганна, не сводя с меня взгляда, – Дарио, ты объяснил ей всю ситуацию?

— Ты рассказал ей о её обязанностях? – неожиданно спросила она с усмешкой, словно предвкушая нечто забавное.

Какие ещё обязанности? Я не понимала, о чём она говорит. Но надеялась, что её болтливый язык не выдаст какую-нибудь неприятную тайну. Я уже чувствовала, что что-то не так. "Чую, чую нечистый дух".

— Нет, я ждал, когда ты с ней познакомишься, – ответил Дагдарион с холодной учтивостью, словно отбиваясь от назойливой мухи.

— Лиара, по воле твоего будущего супруга, ты останешься здесь на ближайший месяц ради обеспечения собственной безопасности. Ты ведь осознаёшь, что, сдерживая поток магии внутри себя, ты подвергаешь себя смертельной опасно-

сти? В этот раз тебя спасла шоковая волна, или, иначе говоря, обморок. Если бы не стены моего замка, то, очнувшись, ты бы оказалась во власти Аниба. Поэтому завтра мы приступим к обучению контролю над потоком магии.

— Откровенно говоря, я не вполне улавливаю смысл ваших слов. Я точно знаю, что это не проклятие, а болезнь, с которой я борюсь с самого детства.

— Дарио, она никогда не сталкивалась с магами и другими существами. Необходимо показать ей, кто в ней обитает, — с лукавой усмешкой произнесла женщина в тёмно-синем платье, словно заговорщица.

— Дагдарион, — обратилась я к нему, — почему же Агрон не взял на себя труд обучать меня? "С глаз долой — из сердца вон".

Зачем мне притворяться его женой, если он мне безразличен?

— Он властвует над огнём и огненными драконами, — холодно ответил он, не отрывая взгляда от раскрытой книги. — Твоя магия лишь усиливается при соприкосновении с огнем. В худшем случае, твоё слабое тело было бы разорвано от переизбытка сил. Только моя магия способна охладить бушующий поток энергии и дать тебе шанс на будущее с моим братом. "Из двух зол выбирают меньшее".

— Да, вы упомянули о моих обязанностях, — произнесла я, устремив взгляд сначала в синие глаза Иоганны, а затем в голубые глаза Дагдариона.

— Поскольку ты, моя дорогая, станешь королевой, то тебе предстоит помогать Иоганне в составлении списков новых служащих замка. Помимо этого, будет ещё множество дел, с которыми моя королева не сможет справиться в одиночку. Ведь прошли миллионы лет. Пока я пребывал в состоянии сна, кто-то из обитателей замка успел состариться, а кто-то служил другим правителям. В общем, неизвестно, кто где находится в данный момент.

— Хорошо... Я сделаю так, как вы сказали, — неуверенно ответила я.

Если рассуждать логически, то мне деваться некуда. И даже если я сбегу ещё раз, неизвестно, что со мной произойдёт в этом мире. В конце концов, я человек, а вокруг меня одни нелюди.

— А что же мне делать теперь? — спросила я в задумчивости.

— Отправляйся в свои покои и переоденься, — посоветовал он. — Хотя твой наряд вполне подойдёт и для тренировок. Впервые вижу девушку в мужском костюме. — Окинув меня взглядом с головы до ног, он махнул рукой в сторону двери.

Мне стало неловко под столь пристальным взглядом. Ощутила, как жар охватил меня, и пространство, некогда казавшееся просторным, внезапно стало тесным.

Помню, подобные ощущения возникают, когда мужчина испытывает симпатию к женщине. Глада не раз описывала

подобные ситуации, но со мной этого не произойдёт. Моя болезнь не позволит мне испытать подобные чувства. А всё это — из-за банальной нервозности.

— Лиара, не стоит так волноваться, — раздался голос Дагдариона. — Подумайте лучше о том, какие последствия могут быть после всплеска энергии, — серьёзно предупредил он.

Почему-то мне стало неловко за своё поведение. Я всегда старалась скрывать бурю, бушующую в моей душе. А сейчас он просто заглянул в неё, и я словно раскрылась перед ним. Как же мне теперь жить дальше? Я привыкла быть незаметной, а тут вдруг стала открытой книгой для его глаз.

— Прошу прощения, но я умею контролировать свои эмоции, — с некоторой обидой в голосе произнесла я.

— В этом и заключается проблема, но и преимуществ у вас хватает, — задумчиво произнёс он.

— Лиара, поторопитесь, у меня, помимо вас, есть ещё множество дел, — строго приказал мужчина, поднимаясь с роскошного кресла.

Я буравила взглядом пол, не замечая его, склонила голову и стремительно покинула кабинет.

— Иоганна, займитесь её обучением, — холодно приказал он, когда за моей спиной громко захлопнулась дверь. — Пусть знает, как должна вести себя настоящая королева.

Я пулей взлетела по лестнице и оказалась в пустом коридоре. Не успела опомниться, как оказалась в комнате и раз-

валилась на огромной кровати. Боже, да что же происходит?

Моё дыхание было шумным, я попыталась восстановить его. Сердце бешено колотилось, в голове крутились неприятные мысли. Зачем я вспоминаю его голубые глаза и голос, повелевающий мне молчать и делать? Сума сойти, я как тихоня, которая в страхе боится открыть рот. Слабость... Или приближается приступ агрессии. Но обычно первая стадия плавно переходит ко второй. В этот раз я решила побить собственные рекорды.

Стук в дверь прервал ход моих мыслей.

— Мисс, — раздался знакомый голос.

Служанка. Должно быть, пришла, чтобы сопроводить меня в место, где проходят тренировки. Точно! Чёрт побери, я совсем забыла переодеться.

Открыв дверь, я пропустила девушку вперёд себя.

— Вот, костюм и зелье, которое вам передал повелитель. Принимайте его на ночь, чтобы на следующее утро перед тренировками быть в спокойном расположении духа.

— А это что? — протянула я, недоумённо разглядывая костюм.

— Ах, вы не знаете, — с улыбкой произнесла служанка, — сейчас я вам всё объясню.

— Вот этот корсет, — продолжила она, — предназначен для того, чтобы подчеркнуть талию и придать груди более пышный вид. Вам нравятся платья с глубоким декольте? — спросила она с неподдельным интересом, словно сама меч-

тала о подобном наряде.

Корсет был выполнен в чисто голубом цвете с небольшим вырезом, а сверху был надет жилет, который доходил до пола.

— Да, всегда мечтала о таком наряде, — усмехнулась я, осознавая, что всю свою жизнь вела себя как мальчишка. Платья, туфли и прочие атрибуты женского гардероба никогда не вызывали у меня интереса.

— Как вам мои облегающие брюки под юбкой? — спросила девушка. — Я долго размышляла, какой сделать вырез на юбке, чтобы было удобно во время тренировок. Решила, что боковые разрезы и разрез по центру будут наиболее подходящими для свободного движения ног, — быстро проговорила она.

— Ах, — она прикрыла рот рукой, запоздало осознав, что сболтнула лишнего.

— Превосходная и искусная работа мастера. У вас талант, но почему же вы решили стать служанкой? — произнесла я с притворным восхищением. К сожалению, я питаю страсть к дорогостоящим украшениям, и даже после посещения ломбарда с карманами, набитыми драгоценностями, мои глаза будут слезиться от блеска камней.

— Я... — начала она, глядя на меня испуганными глазами. Что это с ней?

— Прошу вас, не рассказывайте госпоже Иоганне, — неожиданно служанка опустилась на пол, склонившись пе-

редо мной. Её плечи подрагивали, и еле слышные всхлипы заставили меня вздрогнуть.

— Поднимись, — поспешно нагнулась я и помогла подняться нервно дрожащей девушке.

— Успокойтесь и объясните, — произнесла я, ласково поглаживая её по спине и вглядываясь в её мокрые от слёз глаза.

— Нам запрещено заниматься чем-либо, кроме служения королю, — сказала она, вытирая платком мокрые щёки.

— Что? И даже личной жизнью? — удивилась я, надеясь услышать отрицательный ответ.

— К сожалению, да, — ответила она, грустно вздохнув.

— Не задумывались ли вы о том, чтобы сменить место службы? — спросила я.

— О, этот контракт был скреплён моей кровью и клятвой, — ответила она. — Пока сама королева не освободит меня от него, я буду здесь. Прошло уже двести лет с тех пор, как ушла из жизни первая супруга повелителя. Мне пришлось заключить новый договор с демоницей Иоганной. В тот момент я даже не представляла, насколько коварной она окажется.

Слёзы вновь потекли по её щекам.

— Как же мне не хватает доброй и милой Хэльси, — вздохнула она.

Я молча внимала, и с каждым мгновением во мне всё сильнее закипала ярость. Даже врагу не пожелала бы такой

судьбы.

— Ступай к себе, а я поговорю с Королевой! — резко поднялась я с кровати, отбросив на неё костюм и пузырьёк с зельем.

Что это за законы? Ни работа, а тюрьма. Ни жизнь, а одни запреты. Я бы на её месте выбрала смерть, чем прислуживать всю жизнь этой... Нет уж, я это так не оставлю. Конечно, это не моё дело, но и в стороне стоять не буду, пока страдают такие люди, как Кэни.

— Сударыня, как же вы... — начала было она, но тут же осеклась. — Она же и вас накажет за дерзость, — служанка нервно вздрогнула.

— Не накажет! — я резко повернулась к ней, глядя решительно.

— Я... — хотела она продолжить, но я прервала её.

— Идите! — грозно сказала я, напоминая ей о том, кто я есть.

Кэни растерянно посмотрела в мои горящие глаза и, поклонившись, быстро вышла из комнаты. Следом и я исчезла.

Часть 5.1

В голове билась одна лишь мысль, словно пойманная в клетку птица: распахнуть врата этой проклятой комнаты и развеять всё, словно пепел по ветру. Но здравый смысл, этот тихий шепот ангела-хранителя, удерживал меня от пропасти, заставляя мой разум, затянутый туманом ярости, искать лазейку, чтобы не обагрить руки в багрянце вновь.

Я – лишь сосуд, переполненный кипящей лавой эмоций, а она – тень, сотканная из тьмы и наделённая силой, что способна сокрушить меня, словно хрупкую вазу.

Это не трусость, а осознание, с кем я танцую на лезвии ножа. Мой истинный противник – моя собственная ярость, ибо без внутреннего дракона нет и стен, которые нужно разрушить. И ещё одно "но", подобно якорю, удерживающему меня от полного безумия, – мой неукротимый приступ гнева, рвущийся на свободу.

– Кто посмел нарушить тишину моих покоев без приглашения? – прогремел голос, словно раскат грома.

– Лиара, какое право ты имеешь вторгаться сюда? – выпалила я, увидев, как она распахнула двойные двери, и те разлетелись на осколки льда, осыпавшись хрустальным дождём на пол. И после этого она называет свои приступы "болячкой"?

– Ах ты, змея подколодная! Что это за поведение? Ты

жаждешь гнить в темнице или ощутить вкус плоти на своей шкуре? – взвизгнула она, приближаясь ко мне, словно хищница, и отбивая чечётку каблуками по мраморному полу.

"Ох, кажется, я слегка пересолила", – промелькнула мысль. Впрочем, это всего лишь дверь, не "врата ада".

Безумный взгляд мой, словно клинок, устремился на неё, и я дышала, как загнанный зверь, глотая воздух, словно воду после долгой засухи.

"Успокойся, ты всего лишь хотела поговорить. Не нужно устраивать апокалипсис в отдельно взятой комнате." Мои титанические усилия, направленные на самообладание, лишь подлили масла в огонь! Как можно вести светскую беседу с воплощением хаоса?

Мой разум, этот циничный шут, прошептал ехидно: "Поздно пить "Боржоми", когда почки отказали".

– Юная девица, вы будете наказаны за столь вопиющее непочтение, – прошипела она, словно змея, подливая яд в и без того кипящий котёл.

– Я вам не девица, – выплюнула я в ответ, словно отравленную стрелу.

– Неужели? А разве твоя маменька не учила тебя правилам приличия и уважению к старшим? – усмехнулась она, задев струну, от которой кровь стынет в жилах.

– Не обучалась, ибо не было у меня такой возможности! – произнесла я почти невозмутимо, но внутри бушевал ураган. Боль и печаль не утихомирили пламя, а лишь испепелили

последние остатки самоконтроля.

– Ох, бедняжка, – промурлыкала она, словно кошка, играющая с мышкой.

– Замолчи! – взревела я, словно раненый зверь.

– Ты думала, я не заметила, как ты смотришь на моего супруга? – внезапно выплюнула она, словно ядовитый шип, готовая наброситься на меня в порыве ревности, словно фурия, вырвавшаяся из преисподней. Но я была готова к этому танцу! Она же, по сравнению со мной, казалась спокойной, как львица перед прыжком на свою добычу.

– И как же я смотрела? – поинтересовалась я с обманчивым спокойствием, или, может, потому, что уже не слышала собственного голоса.

– Что здесь происходит? – внезапное появление Дагдариона, словно гром среди ясного неба, заставило нас замолкнуть и раскрыть рты в немом изумлении. Впрочем, чему тут удивляться? Шум был такой, что стены, казалось, вот-вот рухнут. Неудивительно, что король услышал отголоски нашей битвы.

– А мы... тренируемся, – выпалила я, словно выстрелила из лука, и закусила губу.

"Что ты несёшь, идиотка? Боже, верните меня в реальность, и желательно так, чтобы я больше никогда не взлетала в облака безумия!" Хотя, если бы я не попыталась сгладить острые углы, злая Иоганна могла бы сказать что-нибудь ещё, и, судя по её змеиному взгляду, от неё можно ожидать толь-

ко грязных трюков.

На мои слова Иоганна отреагировала с невозмутимостью удава:

– Да, я учу её не сдерживать эмоции, – произнесла она, словно ангел во плоти. – У девочки, оказывается, проблемы с психикой.

Вот так, без капли стыда, она вынесла свой приговор, словно палач, зачитывающий смертный приговор. "Стерва! Это у меня проблемы с психикой? Ха, смешно!" Даже уголок её губ нервно задёргался, когда она попыталась изобразить доброжелательную улыбку. Либо она не умеет быть доброй, либо она просто психопатка. Я склоняюсь к тому, что верно и то, и другое. В ответ на этот неуместный выпад я одарила её одним из самых злобных своих взглядов, способных испепелить душу.

– Иоганна, разве не я собирался взять на себя её обучение? – с подозрением спросил он, обращаясь к своей супруге.

– Дорогой, женщина – лучший психолог для неопытной девочки, – промурлыкала она, словно кошка, играющая с клубком. На этот раз в его взгляде читалось искреннее удивление. Что с ним такое?

– В таком случае, не забывайте об уроках этикета, – произнёс он холодно, словно ледник, пристально глядя на меня. – Через месяц "этому созданию" предстоит принимать гостей в собственном замке.

"Неужели они смеются надо мной? Я уже не ребёнок, скоро я стану королевой. Я ещё покажу вам, какая я на самом деле "хорошая девочка"!"

Обида и злость смешались во мне, словно яд и противоядие, и я готова вступить в борьбу за первенство, доказать, что я чего-то стою.

– Да, мы приступим к этому завтра же, – с натянутой улыбкой ответила она и грациозно склонила голову, словно актриса, играющая свою лучшую роль.

– Нет, для начала я возьму на себя её обучение, – решительно возразил он, словно капитан, отдающий приказ.

– Лиара, за дверью вас ожидает служанка. Отправляйтесь в библиотеку и не смейте прикасаться ни к одной книге без моего разрешения. Я присоединюсь к вам позже, – отрезал он и величественно удалился, словно лев, покидающий арену.

Вот это я понимаю, настоящее воспитание! Даже по его походке видно, кто здесь хозяин, чьё слово – закон.

Поначалу я обратила внимание на его глаза цвета морской волны, и мой взгляд невольно утонул в их бездонной глубине. Лишь спустя мгновение я осознала смысл его слов.

– Как скажете! – ответила я, склонив голову, но мужчина уже исчез за поворотом.

В течение всего этого короткого диалога Иоганна бросала на меня и Дагдариона взгляды, полные испепеляющего гнева, словно извергающийся вулкан. Что с ней происходило?

Она только что успокоилась, а теперь вновь пылала от ярости, словно спичка, подожжённая от бенгальского огня.

К чему был этот фарс? Загадка...

– Лиара, ещё одна подобная выходка, и я изгоню тебя из моего замка, – прошипела Иоганна, словно змея, готовая к броску.

"Зачем откладывать? Могла бы и сейчас осуществить свою угрозу." Но как бы она ни старалась, король не позволит ей выгнать меня. В конце концов, я – будущая жена его брата, козырь в его рукаве.

– Вы не имеете права, – бросила я с презрительной усмешкой и поспешно ретировалась из комнаты, словно вор, спасающийся от погони.

Вслед мне донёсся возмущённый крик:

– А ну вернись!

Не хочу больше устраивать эти балаганы. Почему-то мне кажется, что королю наши перепалки не придутся по вкусу, а я не хочу навлекать на себя его гнев. Мои попытки жить спокойно рушатся из-за приступов, которые не дают мне и окружающим меня людям спокойно жить.

Служанка бросила на меня виноватый взгляд и робко спросила:

– Всё в порядке?

– Да, не стоит беспокоиться, просто у дамы непростой характер, – ответила я с натянутой улыбкой, но в душе скребли кошки. Что-то меня беспокоит. Странное чувство... буд-

то в груди всё сжимается, словно тисками. Голова кружится, виски пульсируют, дышать трудно, будто что-то застряло поперёк горла.

– Где же это проклятое снадобье? – пробормотала я сквозь зубы.

– Ах, вот оно! – выдохнула я с облегчением и достала флакон из сумки, которую принесла служанка.

– Сударыня, не стоит так поступать! – воскликнула девушка с тревогой, когда я осушила пузырёк до дна.

– Вы же знаете, что это вредно, – добавила она, понимая, что не успела меня остановить.

– Сударыня Лиара, вы приняли слишком много... и не в то время, – вздохнула она и вздрогнула, словно от удара молнии.

– И что же теперь? – спросила я, чувствуя, как в животе поселился ледяной комок.

"О, как же прекрасно, что зелье начало действовать мгновенно – я уже чувствую, как напряжение покидает меня."

И вкус, конечно, отвратительный, как будто пьёшь болотную жижу, но результат того стоит!

– Ничего хорошего, я за лекарем, – засуетилась она и бросилась к двери, словно гончая, почуявшая след.

Я машинально поднялась со стула, опередила её и преградила ей путь.

– Не нужно. А когда станет плохо, тогда и отправишься за врачом, а сейчас я чувствую себя превосходно. Поняла ме-

ня? – спокойно пояснила я, стараясь не выдать своего беспокойства.

– Как скажете, – послушно кивнула девушка.

Кэни снова склонилась в поклоне.

– Не стоит, – смущённо попросила я. – Я пока ещё не королева.

Это слово "королева" я повторяла за день не раз, хотя сама не хочу ею становиться. Пока бежать некуда. Потом придумаю, как избавиться от этой проклятой короны.

Библиотека оказалась настоящим лабиринтом знаний!

Просторный зал, уставленный бесконечными рядами полок, на которых в строгом порядке покоились бесчисленные тома, словно солдаты в строю. Взгляд мой метался, словно испуганная птица, по пыльным корешкам, испещрённым надписями, в поисках искомого сокровища.

"Ничего страшного, если я послушаюсь короля и возьму почитать одну книгу. Библиотека ведь общая, и она не случайно наполнена таким количеством томов."

"Не трогать!" – строго сказал король. "Ага, конечно, как будто я его послушаюсь", – подумала я, с трудом сдерживая улыбку.

Улыбка озарила моё лицо, когда после долгих поисков я наконец-то нашла то, что искала.

– "Хэльси и Дагдарион", – прошептала я, словно заклинание.

"Поразительно, для чего было хранить эти сведения на

полках общедоступной библиотеки? Даже если эта история и является запретной для моих глаз, я не в силах обуздать своё любопытство. Простите, повелитель, но мне не терпится узнать, кто вы такой и кем была ваша покойная супруга."

Начало повествования было подобно русской народной сказке, словно лучик света, пробивающийся сквозь густую тьму.

Часть 5.2

Я начала читать, и первый абзац адресован от самого писателя читателям:

"После затянувшегося погружения в историю этой пары, я вновь ощутила привычную скованность пера. И ныне я распахну перед вами завесу в сокровенный мир великого короля Дагдариона Де Хельсинга.

Дарио, король Огненной империи, был венцом власти, но судьба, словно злобный карточный шулер, подсунула ему роковую карту. Проклятие неведомой ведьмы обрекло его на вечный холод и ледяное одиночество. Отныне Дарио – лишь застывшее изваяние, которое не под силу растопить даже самым могущественным чародеям.

Обременённый грехами, но не лишённый привязанности к своей жене, Хэльси де Хельсинг, демонице по крови, он отринул прежние владения и воздвиг новую империю – ледяную цитадель. В его душе теплилась надежда когда-нибудь вновь ощутить тепло родной земли.

Трон занял его младший брат, как времениц, до возвращения Дарио. Но годы, словно песок сквозь пальцы, утекали, меняя облик мира. Любопытные, словно мотыльки на пламя, слетались со всех концов света, дабы узреть того, кто был некогда «солнцем империи», а ныне – жалким подобием себя.

Но это лишь маска, фасад. В действительности, Дарио закалился в горниле испытаний. Его сердце – ледяная пустыня, где не осталось места чувствам. Теперь он – холоднокровный правитель своего морозного царства, принимающий решения, не дрогнув, даже если на весах – тысячи жизней.

Жизнь в замке, словно зимняя ночь, становилась всё более суровой и беспросветной. Отрёпанный от любви и ласки, Дарио не замечал искру, едва тлеющую в сердце той, для которой он был всем. С годами, словно ненасытный завоеватель, он поглотил более десяти стран и деревень, поработив целые народы, безжалостно истребляя стариков и детей. Мир погрузился в хаос, соседние державы пылали ненавистью к тому, кто превратил цветущие земли в ледяные пустоши, усеянные статуями.

В то время как Дарио, словно кровожадный хищник, терзал мир, его одинокая супруга, словно Пенелопа, ждала его возвращения, тревожно вглядываясь в горизонт.

Суровость Хэльсинга была безгранична, она ранила даже самых близких. В её глазах плескался страх, но сердце не научилось любить. Порой король гневался на её мягкосердечие. Слишком часто её демоническая сущность прорывалась наружу, платя за проявления чувств к его ледяному сердцу.

Хэльси, измученная равнодушием мужа, словно узница в золотой клетке, нашла лазейку и бежала из замка. Дарио не пошевелил и пальцем, чтобы вернуть её, ведь она стала

для него лишь источником раздражения."

Сделав паузу, я погрузилась в размышления. «Де Хельсинг»... Звучит интригующе. Но вопрос остался без ответа: почему в книге ни слова о том, как Дарио оказался в гробу? Возможно, автор не успел дописать, или намеренно утаил эту информацию от читателей. Теперь это стало ещё интереснее! Если его прошлое – тайна за семью печатями, значит, там кроется нечто... Судьбоносное. Надеюсь, когда-нибудь я смогу это узнать. Хотя... Кто я такая, чтобы претендовать на подобные откровения?

Я поднялась с кресла, словно лунатик, и отошла от стола.

— О, Хельси де Хельсинг, великая королева Огненной империи! — вырвалось у меня, словно эхо, представляя себя придворным, склонившимся в поклоне, как в фильме «Красная королева».

Словно пробуя на вкус, я продолжала эту игру, забыв обо всём на свете.

— Окажете ли вы мне честь принять мою любовь, о великая? — прошептала я, с придыханием протягивая руку с воображаемым перстнем и замирая на краю стула.

— Что вы здесь делаете? — голос, словно удар грома, вырвал меня из грёз.

— Это вы, — выдохнула я с облегчением, узнав Дагдариона. — Вы ничего не видели? — спросила я, заливаясь краской стыда.

— К вашему сожалению, я здесь уже более десяти минут,

— процедил он сквозь зубы, окинув меня ледяным взглядом.

Услышав незваного гостя, я поспешно поправила юбку и, сделав шаг, едва не рухнула, запутавшись в подоле, чуть не угодив под ноги королю.

Он видел, как я читаю запретную книгу? В его глазах я, должно быть, выглядела как законченная идиотка, да ещё и споткнулась на ровном месте! Проклятье!

— Лиара, вы ослушались моего приказа! — прогремел он, нахмутив брови и сделав шаг ко мне. Он остановился, не слишком близко, но я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Напряжение сгущалось, словно грозовая туча.

Его взгляд, словно парализующий луч, приковывал меня к месту. Я сглотнула, не в силах вымолвить ни слова. Он опустил взгляд и вырвал из моих рук злополучную книгу. Я не выдержала и разочарованно вздохнула. «Чёрт возьми, я же ещё не дочитала её!»

— Любопытный выбор, — с ледяным спокойствием произнёс он, разглядывая обложку книги, носящей его имя. Казалось, его совершенно не волнует моё вторжение в его прошлое, и это пугало ещё больше. Кто я такая, чтобы позволять себе подобное?

Впервые в жизни я ощутила себя такой беспомощной. Вероятно, этот мир сошёл с ума: для всех он нормален, а для меня — перевёрнут с ног на голову.

— Присядьте, Лиара, — изрёк владыка с оттенком досады в голосе.

Я исполнила его волю, и, подняв глаза, не заметила, как стопка книг обрушилась на стол, словно карточный домик.

— М-да, — только и смогла вымолвить я.

— Это вам на сегодняшнюю ночь, — бросил он вскользь.

— Но... — начала было я.

— Не спорьте, — отрезал он.

За всю свою жизнь я не читала столько книг за один день. Может быть, это его месть за запретную книгу?

Я молча взяла верхнюю книгу из высокой стопки и, вздохнув, начала листать страницы.

— Позвольте задать вам вопрос, который, возможно, покажется вам несколько бестактным, — немного прокашлявшись, с неловкостью проговорила я, устремив на него прямой взгляд.

— Извольте задавать вопросы, а после не отвлекайте меня, — кивнул он и взял с полки книгу. На обложке красовалось название: «*Заклинатель о Бурвинских хранилищах*».

— Весьма занятный выбор, — кивнула я в сторону книги. В следующий раз возьму её и узнаю, что его интересует.

— Что вы хотели спросить? Не томите! — он оторвал взгляд от книги и с раздражением захлопнул её, словно недовольный моей медлительностью.

— Почему ваша супруга Хэльси оставила вас? — выпалила я, хотя даже мысль об этом была запретной. Я хотела услышать ответ из его уст.

— Не смей произносить её имя! — прорычал он, испепе-

ляя меня взглядом. Я всмотрелась в его глаза и заметила, как радужка вокруг зрачка постепенно наливается багрянцем, смешиваясь с голубым цветом его глаз.

Странно... В книге было написано, что ему безразлична бывшая королева. А что я вижу? Он в ярости!

— Прошу прощения, — осознала я свою оплошность. Кто меня за язык тянул?

— И не забудьте про зелье! — строго напомнил он и, хлопнув дверью, покинул комнату.

«Чёрт возьми! — мысленно воскликнула я. — Совсем забыла про зелье! Впрочем, сейчас это не столь важно».

Что ж, вы, кажется, весьма раздражительны! Не стоит демонстрировать свой нрав кому попало. В следующий раз я украду его драгоценную книгу незаметно и выясню, какие тайны скрываются в его прошлом.

Внезапно я ощутила, как нечто сдавило мою грудь, словно тисками. Боли не было, но сердце замерло, словно невидимая рука пыталась его раздавить.

Однако внимание привлёк странный дым, окутавший меня. Что это? Над моей головой сгустилась чёрная дымка, словно предвестник беды.

Я попыталась отмахнуться, но она вновь появлялась, словно зловещая туча, нависая надо мной.

Часть 5.3

Я открыла первую страницу верхней книги. Алая обложка, словно запекшаяся кровь, и выбитая по центру ледяными иглами надпись — «Редкие проклятия». Какая дьявольская ирония! Будто сама судьба подбросила мне этот гримуар после недавнего погружения в анналы Дагдариона. Теперь же, как червь в яблоке, передо мной раскрывалась вторая книга, препарирующая проклятия во всей их мерзкой красе.

Поистине, это затягивало, словно омут!

Например, проклятие Дарио, плетущееся из тени могущественных магов чёрной стихии. Особенно в промёрзлых землях Антландии, где ледяные маги, ведьмы-морозильницы и самые опасные из них — повелители бурь, творят свои злодеяния. Их общий шепот мог обрушить целые миры в пучину вечной зимы.

Но если говорить о венце творения – маге, подчинившем все стихии, то он волен наслать любое из запретных проклятий. Нарушение же этого негласного кодекса каралось судом Трёхглазого.

Трёхглазый – миф, бог, тень. Никто не видел его лик, но эхо его великих и ужасных деяний гуляло по миру, словно северный ветер. И одним из самых страшных наказаний, как клинок гильотины, являлась смерть.

Не дочитав и половины, я почувствовала, как усталость,

словно удавка, затягивается на моей шее. Протёрла глаза, словно заглядывая в мутное зеркало души, и, прихватив с собой еще две книги, воспрянула из кресла, которое, словно коварный друг, за два часа превратилось из мягкого ложа в жёсткое ложе.

Взгляд мой устремился ввысь, к небесам, и усталый вздох вырвался из груди, словно птица из клетки – тучи, как и прежде, застилали горизонт.

Обратиться к Иогоне, змее, было бы верхом неприличия, служанка, скорее всего, уже дрейфовала в царстве Морфея, но вот позвать Дагдариона... Это было бы актом отчаяния, но и глотком надежды.

Замок, с его сотнями покоев, поражал воображение. И даже несмотря на репутацию его владельца, известного своей жестокостью и коварством, внутреннее убранство не кричало о присутствии Дагдариона.

И все же... Ледяные стены, голубой потолок – все здесь было соткано из льда. Что ж, чего еще можно было ожидать?

Огромная люстра, как хрустальный спрут, свисала с высокого потолка, и я боялась, что сосульки, украшающие её, словно кинжалы, сорвутся вниз. Сам потолок, словно застывшая волна, вздымался от пола до небес, соединяясь где-то в недостижимой вышине. Идеально голубой, как замерзшее море, раскинувшееся посреди снежной пустыни.

В общем, если взглянуть на замок снаружи, он напоминал

мороженое – моё любимое лакомство!

Сейчас я находилась на нижнем уровне, а покои властелина располагались на десятом. И как я попала в этот мир, где лифты – это лишь сказки? Ах да, магия... Впрочем, в моем случае, лишь ноги – мои верные скакуны.

На седьмом этаже мои ноги уже подкашивались, а легкие, казалось, вот-вот вырвутся наружу. Тучи, нависшие над головой, словно голодные стервятники, готовы были поглотить меня. Приглядевшись, я заметила, как они почернели и раздулись, словно перезрелые плоды. Боже мой! А что, если они причинят мне вред? Если вспомнить реакцию служанки на то, как я жадно выпила зелье, последствия могли быть катастрофическими.

Наконец, десятый этаж. Победа!

Переведя дух, я выпрямилась. Теперь самое сложное – постучать в дверь короля и подготовиться к возможному возмездию.

Книга дала мне понять – его гнев изливается не только на Хельси, но и на всех, кто находится у него в услужении.

Я замерла перед ледяной дверью, словно перед пастью дракона, пытаюсь подобрать слова, способные умиротворить его гнев.

"Меня заставили выпить ваш яд", – пронеслось в голове. Но этого мало.

"Простите меня, я больше так не буду", – выпалила я.

Я не могла поверить, что это сорвалось с моих губ! Как

будто я ребенок, строящий глазки и обещающий исправить-ся, чтобы снова натворить дел.

"Просто я была не в себе после приступа, и мне нужно было больше. Ну что же, жадничать-то? Ой, всё, это я уже не всерьёз".

Нет, вот так: "Я себя плохо чувствовала после приступа и совсем не могла соображать". Звучит проще и не так фальшиво. Хотя... Я действительно была не в себе, чтобы думать о каких-то правилах. Ладно, чего тянуть? Пока эта туча не накрыла меня с головой, нужно действовать!

Я уже занесла руку, как вдруг дверь распахнулась сама собой.

Это, должно быть, приглашение – "Входите, заторможенная дама", – подумала я. Неужели мне, как какой-то особенной персоне, нужно особое приглашение?

– Войдите! – прогремел голос, и я вздрогнула, словно от удара молнии. Осторожно переступив порог, я снова подпрыгнула, когда дверь за моей спиной с шумом захлопнулась.

– Что привело вас ко мне в столь поздний час? – осведомился он, пристально вглядываясь в меня из темноты, словно сова, высматривающая добычу.

– А я, по-вашему, знаю, что меня привело? – вырвалось у меня, и я, словно ошпаренная, прикрыла рот рукой.

Вот тебе и на! И приступ решил прийти на помощь! Только этого не хватало! Прекрасно! Сейчас начнется представ-

ление.

Почему-то половина помещения была погружена во мрак, а другая часть освещалась магическими шариками, мерцающими, словно звёзды в ночи. Интересно придумано, нужно и себе такие в комнату выпросить.

И тут я заметила нечто милое. На висюльки, прикреплённые к потолку, падал свет от шаров, и они переливались, словно россыпь драгоценных камней. Они были похожи на осколки льда и длинные сосульки.

Разглядывать странные предметы на столе и стопку бумаг, означающих, что король писал важные письма, мне пришлось недолго. Сейчас мне стало не по себе... Странное чувство начало грызть меня изнутри.

Мне было плохо. Или я теряла рассудок?

Еще недавно дрожь пробегала по телу от ужаса. Я боялась произнести хоть слово, а каждое движение казалось предвестником взрыва, звериного рыка.

Он пугал меня своими пустыми глазами, холодными речами и приказами, которые я не могла выполнить. И что же произошло теперь? Я позволила себе грубость, дерзость, безрассудство и дерзость!

– Будьте любезны объяснить, Лиара, – потребовал он, выходя из темного угла комнаты, словно призрак.

– Лиара, – повторил он, словно эхо в пустом зале, пытаясь привлечь моё внимание.

– А? – пробормотала я, совершенно забыв, где я нахожусь

и зачем пришла.

– "Черт, где же мой разум блуждает, пока тело веселится?" – пронеслось в моей голове.

Я тряхнула головой, словно пытаюсь стряхнуть наваждение, но это не помогло. Меня охватило странное чувство, будто я погружаюсь в глубины своего сознания. Мысли исчезли, и я молча смотрела на Дагдариона, стоящего передо мной с серьезным выражением лица, словно судья, выносящий приговор.

– Эээ... – начала было я, пытаюсь объяснить, что произошло, но слова не складывались в осмысленные фразы. Я чувствовала себя пьяной и изо всех сил старалась не упасть, но мой заплетающийся язык выдавал меня.

– Лиара, что вы пили? – то ли он не понял, то ли я не разобрала его вопрос. Он спрашивает, что я выпила...

– Да-а, – протянула я и снова икнула.

– Что "да"? – начал раздражаться он от моего невнятного ответа, словно зверь, загнанный в угол.

– Я не употребляю спиртные напитки! – воскликнула я, решительно указывая на себя, словно пытаюсь доказать свою невиновность.

– Так-так, – произнес он, не в силах сдержать свое негодование, и схватил меня за локоть, увлекая вглубь комнаты, словно буксируя сломанную лодку.

– Уберите руки, сударь! – вскричала я, пытаюсь вырваться из его хватки, словно птица из силков.

Я ощущала болезненные спазмы в груди, и меня охватывало мучительное чувство загнанности, сопровождавшееся непреодолимым приступом агрессии. Я изо всех сил старалась сдержать себя, но грубые прикосновения Дарио разрушали мое внутреннее равновесие. Веки тяжелели, сознание медленно ускользало, но я понимала, что это дурной знак, и прилагала все усилия, чтобы сохранить ясность ума как можно дольше.

Ледяной вел меня, придерживая уже не за локоть, а за спину. Ноги делали неверные шаги, словно танцуя на льду, почти не ощущая пола.

– Дарио... – позвала я слабым голосом, словно шепча молитву.

Я попыталась широко открыть глаза и взглянуть на короля, но перед моим взором возникла лишь непроглядная пелена, сквозь которую едва угадывался его силуэт.

– Лиара, извольте бодрствовать! – строго молвил он, словно приказывая солдату на посту.

– Как же мне плохо... – пролепетала я, едва сдерживая слезы, готовые пролиться от боли, терзающей мое сердце.

– Она... – внезапно раздался голос служанки. О, Кэни! Она все расскажет, и...

– Вам что-нибудь известно? – прорычал он, словно раненый зверь.

Девушка от страха потеряла дар речи и в волнении начала тянуть время, теребя тонкими пальчиками подол платья,

словно пытаюсь найти в нем спасение. Молчание.

– Нет, мой господин... – наконец ответила она, словно выдыхая последнюю надежду.

– Прочь! С тобой я разберусь позже, – прозвучал гневный голос, и Кэни стремглав бросилась к двери, словно спасаясь от неминуемой гибели.

Он прочел ее мысли. Ей бесполезно лгать. По реакции девушки даже глупец поймет, что она говорит неправду.

Услышав, как дверь за служанкой захлопнулась, Дарио начал ощупывать мой лоб, словно пытаюсь измерить температуру больного. Что за нелепость? Мне плохо из-за зелья.

Его рука, холодная, как лед, направила потоки своей магии в меня. Я была поражена тем, что жестокая боль прекратилась, и приступ перестал меня беспокоить. Я улыбнулась своему спасителю с нежностью, словно ребенок, получивший долгожданную игрушку.

– Благодарю вас, – сказала я.

– Рано радуешься, – ответил он раздраженно, словно сорвавшийся с цепи зверь.

Что это значит? Ах, да! Я уже успела доставить ему проблем.

– Что-то еще? – спросила я, и мой взгляд, полный недоумения, устремился в его сверкающие очи. Он гневается? Опять?

– Благодаря вашему безрассудному поведению, мне придется отложить дела замка на целую седмицу! – начал он

объяснять, одновременно поднимая что-то с пола, словно подбирая оброненную вещь.

Меня усадили в кресло, стоявшее в углу дальней комнаты, а Дагдарион вынужден был расположиться на коленях рядом со мной. Он пересилил свою гордость и позволил себе это перед малознакомой девушкой.

Лишь теперь, когда я смогла спокойно рассмотреть обстановку и самого короля, я обратила внимание на то, что было очевидно для служанки. Дарио был без рубашки и, по-видимому, готовился ко сну, а я внезапно появилась перед ним, нарушив его покой.

— Вы употребили весь пузырёк зелья, предназначенный для месячного использования, — всего лишь одну каплю! — вскричал он, негодуя от моего поведения, и с силой ударил кулаком по столу, стоявшему рядом. Я вздрогнула от столь резкой смены эмоций и начала икать, словно перепуганный мышонок.

— Вы вообще соображаете, что творите? — клокотал он, и страх, словно ледяные пальцы, сжимал мое сердце. Даже его обнаженный торс, обычно приковывающий взгляд, сейчас казался чужим, пугающим, лишь подчеркивая пропасть между нами. Ситуация разворачивалась в кромешный кошмар.

— Что молчите, как рыба об лед? — прогремел его голос.

— Ик... — беспомощно вырвалось у меня.

— Лиара, тебе предоставлен отдельный покой, стол с яст-

вами, достойными богов, забота, словно о хрустальной вазе, и, в конце концов, гарантия твоей неприкосновенности, — Дарио выложил перечень благ, словно приговор.

— Вы хоть... — начала я, но предательское икание снова перебило меня. Видя, как желваки заходили на его скулах, как зубы скрежетнули в безмолвной ярости, я поняла — это добивает его.

Он бубнил, словно старая карга, как тетушка Глаша, вечно недовольная жизнью... А я вжалась в кресло, мечтая раствориться в воздухе, провалиться в тартарары, лишь бы не видеть этого испепеляющего взгляда и дьявольски притягательного тела, от которого по коже бежали мурашки. Совести у него нет!

— Ик, — снова икнула я и прикрыла рот ладонью, будто это могло остановить бедствие.

Взгляд его, как удар хлыста, обрушился на меня. В синих омутах глаз заплескалась багровая ярость, а губы, обычно бледные, сжались в тонкую, злую линию.

— Ой! — невольно вырвалось у меня. Я же не хотела подливать масла в огонь! Само получилось...

— Еще одна подобная выходка, и ты познаешь двойную порцию ада, и меня не тронет ни то, что мой брат — твой нареченный, ни то, что ты — будущая королева, — прошипел он, нависая надо мной, словно грозовая туча.

Я стиснула кулаки до побелевших костяшек, впиалась зубами в губу, чувствуя соленый привкус крови.

— Простите, — пролепетала я, словно побитый щенок. Что это за внезапный приступ раскаяния? Как будто кто-то дергает за ниточки марионетки!

— Вон! — рявкнул он, словно захлопнул дверь в лицо, и махнул рукой в сторону выхода.

Мало того, что бессонная ночь, проведенная в метаниях и раздумьях над словами этого ледяного истукана, так еще и разбудили меня ни свет ни заря. И, что самое обидное, теперь вместо Кэни мне прислуживает какая-то старая ведьма.

— Живее! Живее! — подгоняла она меня, как надсмотрщик раба. Я и так старалась изо всех сил, но эта гарпия не давала мне сосредоточиться.

— Послушайте, как вас там... — начала я несколько резко.

— Гидра, — представилась она, и я не смогла сдержать тихого смешка. Подходящее прозвище для этой змеи подколодной. Услышав мой смех, она побагровела, словно рак, брошенный в кипяток.

— Вы мне мешаете! И без ваших указаний разберусь. Даже быстрее, чем с вами, — огрызнулась я и, собрав волосы в небрежный высокий пучок, направилась к двери.

Но Гидра оказалась еще гаже, чем я предполагала. Она вытянула передо мной свои костлявые старческие руки, сморщила и без того противное лицо и фыркнула, словно дракон, изрыгающий пламя.

— Вы в таком виде собираетесь предстать перед нашей ве-

ликой Иогонной? — окинула она меня оценивающим взглядом с головы до ног, словно я кусок грязи.

Великой Иогонной? Пф, вот и первая фанатка!

— Да! — отрезала я, отстраняя ее цепкие пальцы, и выскользнула из комнаты.

Главное — не перечить Иогонне, не огрызаться, прикинуться овечкой. И все это для того, чтобы не навлечь на себя гнев, который повлечет за собой гнев короля. Мне это невыгодно! Чем меньше проблем, тем быстрее я подберусь к Дагдариону.

А для чего? Чтобы заставить его снять эту чертову печать! Не знаю, какими клещами я буду вытягивать из него это: «Конечно, Лиара, твоя свобода — твоя жизнь». А потом, прихватив пару-тройку золотых вещичек и мешочек звонкой монеты, драпану куда подальше от этого змеиного клубка.

В кабинет Иогонны я вошла бесшумно, словно тень, крадущаяся в ночи. Дама восседала спиной к двери в том же кресле цвета воронова крыла, которое диссонировало с небесной лазурью стен.

— А стучать тебя не учили? — процедила она, медленно поднимаясь и поворачиваясь ко мне. Я сдержала рвущийся наружу гнев и посмотрела на нее исподлобья.

— И что это на тебе? — окинув меня презрительным взглядом, она недовольно цокнула языком, словно увидела таракана.

— Спортивные брюки, сударыня, — ответила я, мысленно

ухмыляясь, представляя ее лицо при виде моих кроссовок и адидасовских треников. «Вот бы она еще борцовку увидела! Это был бы эпик фейл!» – пронеслось в моей голове.

— Что это? — вопросительно выгнула она бровь, словно стрелу, готовую поразить цель.

— Это тренировочный костюм. В нашем мире его надевают и в спортзал, и на утреннюю пробежку, — ответила я с ноткой гордости, словно представляла сокровище.

— М-да, — протянула она, обойдя кресло и погрузившись в задумчивость.

— Итак, расписание занятий на первую неделю выглядит следующим образом, — она протянула мне исписанный лист, словно смертный приговор. — Кроме того, после уроков будут дополнительные задания, они указаны в конце списка, — пояснила она и указала на дверь, словно отпуская на казнь.

Я кивнула королеве и молча покинула комнату. Итак, сегодня все прошло относительно спокойно. И только у королевы все «чики-пуки», а в каком настроении сейчас Дагда-рион?

В расписании занятий значилось: «Тренировка магии».

Да что они все помешались на этой магии? С чего они взяли, что я ведьма или маг? У меня бывают приступы неконтролируемых эмоций, и самое страшное – это вспышки агрессии.

Даже если это так, то это, возможно, сослужит хорошую

службу моему будущему побегу.

Я прибыла в назначенное место, которое было обозначено на листе с расписанием. Карта оказалась весьма полезным инструментом в этом лабиринте, именуемом замком.

К счастью, спортивный зал оказался довольно теплым. Спасибо хоть за это! Надо будет выклянчить теплые вещи, и как можно скорее.

— Лиара, вы опаздываете! — упрекнул меня Дарио, словно я сорвала ему джек-пот.

Я закатила глаза, выражая все свое негодование по поводу того, что он вечно недоволен мной. Увы, и вы тоже не сахар, один сплошной негатив. Неприятно общаться с такими людьми, хотя вы и не человек вовсе.

— Ага, — буркнула я и, отвернувшись, принялась бесстрастно изучать помещение, будто разглядывая музейный экспонат.

Бесчисленное множество препятствий, разнообразных по своей сложности и коварству. Стена для скалолазания, лабиринт из лиан, беговая дорожка, усеянная веревками, сетками, стенами, ямами, наполненными грязью, и даже змеями. Казалось, что спортивный зал бесконечен, и за его причудливым лабиринтом скрывается еще больше безумных испытаний для моей хрупкой души. Боже, что меня ждет после этого поля пыток?

— Итак, начнем, — объявил Дарио, потирая руки, словно предвкушая расправу. Что это было? Ему явно доставляет

удовольствие идея развить мои способности. Начинаем, так начинаем! Тренируйте меня до полного изнеможения!

— Для начала – пробежка по полосе препятствий! — воскликнул он, и я не смогла скрыть изумления. Да он издевается? Это же то самое место, к которому я даже подходить боюсь!

— Может, не стоит торопиться? — с сомнением осведомилась я. — Я с трудом подтянусь хотя бы двадцать раз.

— В таком случае, если вы настолько немощны, я назначу вам дополнительные тренировки, — добил он меня, словно пригвоздил к позорному столбу. — У наших женщин, не имеющих ни тренировок, ни магических способностей, силы вдвое больше, и именно для таких, как они, устанавливается сокращенный рабочий день. А для таких, как вы, существуют особые правила, призванные изгнать лень, которая мешает вам трудиться на благо своего тела.

Я была ошарашена и не могла скрыть изумления, услышав его откровенные намеки. Этот человек, сотканный из злобы, холода и бесстыдства, сначала утверждает, что я ни на что не гожусь, кроме как совершать ошибки, а потом делает вывод, что моя слабость – это лень.

Я отбросила эти мысли, сосредоточившись на другом. Я докажу тебе, упрямый баран, что лень – не мой союзник. Но для начала я буду стоять на своем, пусть попытается убедить меня сделать то, что он хочет.

— Ни за что, — отрезала я, скрестив руки на груди, слов-

но воздвигла баррикаду.

— Если вы не приступите к заданию, я буду вынужден принять меры, — сурово предупредил Дагдарион.

Часть 5.4

— Ты и не ведаешь, какой бурей магии дремлет твое естество, — прошептал мужчина, словно заклинание, приблизившись и впиваясь взглядом в мои глаза, словно хищник, высматривающий добычу. Его слова опалили меня, словно прикосновение раскалённого железа.

Затем, словно молния, его рука коснулась моей груди, и время замерло, оставив меня в оцепенении.

— Я не хочу ковать твою волю... — он помедлил, будто взвешивая каждое слово на весах судьбы. — Именно твое пламя, твоя готовность идти наперекор этим ветрам откроют силу, о которой ты лишь грезила, — продолжал он, пронзая меня взглядом, словно стрелой Амура.

А я тонула в глубине его глаз цвета зимнего неба, где в этот миг не было и тени злобы, лишь светлая, почти неземная доброта. "Доброта – это солнце, которое может согреть душу", – вспомнились слова матери.

— А теперь, отринув сомнения, сделай это! Клянусь, твоя магия станет твоим щитом, не позволит злу коснуться тебя, — произнес он, указывая рукой на полосу препятствий, словно на врата в неизведанное.

Покорно склонив голову, я, окрылённая его верой, двинулась навстречу первому испытанию. Передо мной взды-

малась стена, словно древний исполин, иссеченная мелкими шрамами-выемками, манящими к вершине.

«Без страховки? Да тут собрание безумцев!» — пронзила мысль, словно осколок льда.

Но я была полна решимости покорить эту твердыню, не упасть в пропасть отчаяния.

Вцепившись в первый выступ, словно утопающий за соломинку, я оттолкнулась ногой, устремляясь к следующей выемке, за которую ухватилась четырьмя пальцами, словно когтями. Медленно, осторожно, как улитка, ползущая по лезвию бритвы, я карабкалась вверх. Перекинув ногу через стену, я рухнула на нее, словно подкошенная, крепко вцепившись обеими руками.

— Боже милостивый... — выдохнула я, глядя в бездну.

Страх сковал меня ледяными цепями. Я боялась дышать, не то что двигаться. Спуск казался дорогой в ад, ведь акробобия — мой злейший враг. Одно неверное движение — и я стану пылью.

— Прыгай! — донесся его голос снизу, словно раскат грома.

«Нет уж, увольте! Он бессмертный, а я всего лишь хрупкий смертный, и я не намерена играть со смертью», — промелькнуло в голове.

Бросив еще один взгляд вниз, я испустила долгий, дрожащий вздох и окинула взглядом окрестности, выискивая путь к спасению. Напротив стены, на которой я застряла, выси-

лась другая стена, а над ней, словно нить надежды, висела веревка.

Я поднялась, ощущая предательскую дрожь в ногах, и на цыпочках, как вор, подобралась к краю стены. Замерла, осознавая, что идея с прыжком была безумной, как танец на краю пропасти.

— Что ты задумала? — в голосе Дарио зазвучала тревога, когда он воззрился на меня с земли.

Я промолчала, словно немая.

— Не вздумай! Там нет магической защиты! — закричал он, словно предрекая гибель.

Я неохотно оглянулась и отказалась от рискованной авантюры. Вернулась туда, где страх грыз кости.

Ноги дрожали, словно осенние листья на ветру, грозя сбросить меня в пропасть.

И вдруг что-то внутри оборвалось, словно струна на скрипке. Страх отступил, и в памяти всплыли слова матери: «Преодолеть страх – это как восхождение на гору, но если твоя мечта – путеводная звезда, то любая преграда покажется миражом. Трудности – это горнило, в котором куется характер. Трусость крадет половину жизни. Не дай ей сковать тебя, разорви цепи, мешающие тебе идти вперед».

Я приняла решение, отбросила все оковы!

Я стремилась победить свой страх в честном бою, без щита магической защиты. Иначе в следующий раз страх станет моим палачом.

Стена напротив, словно неприступная крепость, ошети- нившаяся острыми выступами и углами, казалась еще бо- лее враждебной, чем та, на которой я обрела временное убе- жище. Она была ниже, что делало ее идеальным трампли- ном для переправы. Но расстояние между ними – три-четы- ре метра – требовало разбега и прыжка в бездну.

— Что ты делаешь? — прозвучал снизу обеспокоенный голос. Я опустила взгляд на мужчину, который теперь казал- ся крошечной птичкой.

«Думаешь, я, обычный человек, ни на что не годна? Ты настолько не веришь в меня, что мне хочется доказать об- ратное! Я покажу тебе, на что способна без всякой магии», — пронеслось в моей голове, словно молния.

Тебе, о крылатый небожитель, легко парить в облаках и низвергаться со скал, словно мяч, летящий к земле. Но я, Сандра, воровка и ловкачка, докажу тебе, что значит быть человеком, быть собой.

Вершина скалы, на которой я стояла, была узкой, как лез- вие ножа. Сделав шаг назад, затем второй, я оказалась на са- мом краю пропасти. Сердце колотилось, словно пойманная в клетку птица, а страх перед предстоящим прыжком был естественным, как дыхание.

— Лиара, я знаю, что ты задумала! — прокричал Дарио во все горло. От его крика меня шатнуло, но я успела вос- становить равновесие.

Посмотрев вниз, я глубоко вздохнула и достала из карма-

на МРЗ-плеер. Вставив наушники, я улыбнулась мужчине, смотревшему на меня с недоумением.

— Ну что ж, теперь никто не сможет меня остановить, — прошептала я себе.

И в памяти всплыли крыши трущоб: хлипкие, потрескавшиеся шлакоблоки, которые ломались под ногами, когда приходилось убегать, не думая о последствиях. Тогда я удирали от хозяина нового дома, выросшего рядом с нашими улицами. Зря я засмотрелась на его шикарный фасад.

Согнув колени, я приготовилась к прыжку, напрягая каждую мышцу тела и не сводя глаз с веревки, которая, словно живая, покачивалась из стороны в сторону под порывами ветра.

Глубокий вдох, выдох, и я оттолкнулась ногами от шершавой поверхности, устремившись вперед, не отрывая взгляда от своей цели.

Время замерло и неслось одновременно. Прыжок, вытянутые руки, земля, ускользающая из-под ног, и я, словно подхваченная неведомой силой, лечу к веревке.

Вспотевшие ладони судорожно сжали толстый канат, грозящий выскользнуть из рук. Порыв ледяного ветра пронзил меня до костей, вызвав озноб. Инстинктивно я прижалась к веревке, словно она могла согреть.

— Нет! — вырвалось у меня, когда почувствовала, что руки скользят вниз.

Собрав остатки сил, я обхватила канат ногами и начала

подниматься вверх, туда, откуда предстояло спуститься по другой веревке на обратную сторону.

Измученная, я взобралась на скалу и распласталась на ее шершавой поверхности. Каждая клеточка тела ныла от напряжения, мышцы вопили: «Хватит, довольно, мы исчерпали все ресурсы!»

Переведя дух, я прервала короткий отдых, который не мог быть достаточным, и поднялась.

Подойдя к краю пропасти, я посмотрела вниз: веревка для спуска была снабжена узлами, что облегчало задачу, и я перестала жалеть о своем решении. Но высота по-прежнему пугала, и я сомневалась, хватит ли сил спуститься вниз за отведенное время.

Устроившись поудобнее и свесив ноги, я обратила внимание на то, что полоса препятствий состоит из шести сегментов. Первый – отвесные скалы, у подножия которых раскинулся густой лес. Второй – алое море, что было удивительно, ведь моря обычно синие или голубые. Третий – подобие пустыни. Каждое препятствие – отдельный город.

Остальные участки были так далеко, что едва просматривались.

Носки кроссовок свисали с края. Я устремила взгляд вниз, туда, где земля казалась ближе всего. Не дав страху овладеть мной, я начала плавно, словно в замедленной съемке, спускаться вниз, цепляясь за крупные узлы, словно созданные не для моих маленьких рук.

Удерживаться было трудно и неудобно, ногам тоже было несладко.

Очнувшись от забытья, я обнаружила себя стоящей на твердой земле. Без сил я рухнула на нее, раскинув руки в стороны и устремив взгляд в голубое небо, затянутое серыми тучами. Спуск был ужасно изнурительным, а руки горели от ран, нанесенных грубой веревкой.

Но я справилась! Дважды! За это мне полагается награда. Я усмехнулась про себя, зная, кто должен вручить мне эту награду.

Глава 6

"Аддарион"

Аддарион, словно изваянный из самого льда, распахнул свои крылья над пропастью скал, и взгляд его, острый, как осколок вечности, скользнул вниз. Там, где зима, подобно умирающей королеве, роняла последние слезы-снежинки, пробивалась робкая зелень весны. Пушистые ели, словно изумрудные свечи, пронзали белое покрывало, возносясь к небу дерзкими языками пламени. Но не только они пленили взор владыки льда.

Под сенью одной из елей, точно осколок солнца, сияла девушка. Ее улыбка, подобная распускающемуся бутону, была обращена к небесам, а в глазах плескалась безбрежная, страшная радость, словно она дерзко бросала вызов судьбе.

Аддарион, непоколебимый в своей ледяной броне, был поражен ее отвагой, этой дерзостью смертной души, но сердце его сжала ледяная хватка осуждения. Лишь избранным, рожденным под счастливой звездой, дано покорить высоту этих скал, и только безумцы осмеливаются заглянуть в бездну.

Словно сокол, бросился он вниз, и увидел, что дева спит безмятежным сном, не ведая о таящихся в этой земле опасностях. Вздохнув, он поднял ее на руки, словно принимая на себя бремя ее безопасности, и, словно ветер, взмыл в небеса.

Полет был легок и невесом, словно танец с самой судьбой. Ветер шептал ему о древних преданиях, о сплетающихся нитях судеб и новых надеждах. В замке его встретила Иоганна, и в ее глазах вспыхнули искры эмоций, непостижимых, как тень на заре. Но в этот миг Аддарион был всецело поглощен спящей девушкой. Она, словно дитя, обвила его талию руками, ища тепла в его ледяных объятиях. В глазах Иоганны промелькнула тень, словно змея ужаления.

— Отчего она пребывает в таком состоянии? — спросила Иоганна, и в голосе ее звенели нотки беспокойства, словно предчувствие беды.

— Она исчерпала свои силы на тренировке, — холодно ответил Аддарион, пытаясь скрыть подступающую к горлу горечь. Он обошел супругу, не желая объяснений, и устремился в покои, где мягкое ложе, словно колыбель ностальгии, могло укрыть ее от невзгод.

Аддарион знал, что смелость и безрассудство девушки могут обернуться трагедией, но в этот миг он жаждал лишь одного — покоя для нее, снов, свободных от кошмаров. Ни заботы о царствах, ни упреки жены не имели значения. Только она, ее улыбка под небесами, где умирала зима, уступая место весеннему солнцу.

"Луара"

Я пробудилась под тяжестью взгляда, ощущая его, словно прикосновение холодной стали. Открыв глаза, я увидела

Аддариона, восседавшего в кресле, словно ледяной истукан. Его взгляд был полон задумчивости, словно он пытался разгадать тайну, сокрытую в моей душе. Поднявшись, он произнес, словно вынес приговор: «Одевайся и следуй в зал энергетического совершенствования».

Дарион, словно тень, скользнул прочь. Я облачилась в одежды, ощущая их прикосновение, как легкое дуновение ветра, и спустилась в просторный зал, озаренный ласковым солнечным светом. Впервые он предстал передо мной пустынным, словно сцена, ждущая своего актера. Отворив массивную дверь, я вошла в помещение, где вершилось таинство развития телесной энергии. В центре зала, словно в коконе, окруженный магическими голубыми волнами, восседал Дарион, словно владыка стихий.

С закрытыми глазами, словно отрешенный от мира, он произнес: «Присядь рядом и сосредоточься на внутренних ощущениях. Почувствуй нить силы, что окутывает твое сердце, и освободи ее». Я послушно села рядом с ним, ощущая, как холод волн, словно прикосновение ледяного ветра, коснулся моего плеча.

Сидя рядом с Дарионом, я попыталась сосредоточиться на его словах, но мысли мои были смутными, словно облака, застилающие солнце. Вокруг нас колыхались голубые волны, наполняя атмосферу магией, энергией, витающей в воздухе, словно невидимая вуаль. Я глубоко вдохнула, стараясь отогнать тревоги, словно назойливых мошек, возникшие после

тренировки.

— Закрой глаза, — тихо произнес Дарион, не открывая своих, — почувствуй, как внутри тебя зарождается свет. Он накапливается, словно капли дождя, впитывающиеся в землю.

Я подчинилась, словно зачарованная, и закрыла глаза. Стремясь воссоединиться с внутренним миром, я ощутила биение своего сердца, словно барабан, отбивающий ритм жизни. Оно пульсировало в унисон с ритмом волн, наполняя меня теплом и спокойствием, словно солнечный луч, пробившийся сквозь тучи. Я попыталась представить, как свет, подобный золотому потоку, заполняет каждую клеточку моего тела, растет и ищет выход, словно цветок, тянущийся к солнцу.

— Ты должна отпустить все сомнения, — продолжал он с легкой улыбкой на губах, словно знающий тайну, — не забывай о силе, что внутри тебя. Это твой дар, и только ты управляешь им, словно капитан кораблем.

Постепенно я научилась слушать себя, словно прислушиваясь к шепоту ветра, и ощущать, как энергия, словно водоворот, поднимается из глубины, словно гейзер, рвущийся на свободу. Я чувствовала, как она окутывает меня, наполняя уверенностью и силой, словно броня, защищающая от бед. Мои напряженные мышцы расслабились, словно под ласковым прикосновением солнца, а мысли о внешнем мире, о тревогах и переживаниях, исчезли, словно дым, разве-

янный ветром.

— Вот так, — сказал Дарион, и в его голосе я почувствовала одобрение, словно награду за труд. — Твоя сила — в свободе. Открой свое сердце, и дай ей унестишься, словно птице в небеса.

Словно вытолкнутая вспышкой света, я открыла свои руки. Энергия, что накапливалась внутри, словно сдерживаемая лава, стремительно вырвалась наружу, заполняя пространство вокруг, словно фейерверк, озаряющий тьму. Это были не просто волны, а настоящие всплески силы, которые ярко сверкали, обращаясь в голубые искры, словно россыпь бриллиантов. Я почувствовала себя свободной, как никогда прежде, словно птица, вырвавшаяся из клетки.

— Отлично, — сказал он, его голос стал более уверенным, словно голос полководца, ведущего армию к победе. — Теперь сохрани это состояние и направь его, используй для достижения своих целей. Мада, ты способна на большее!, словно звезда, готовая засиять во всей красе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.